Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 115. Годъ второй. Воскресенье, 28 декабря 1886 года. Годъ второй. № 115.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспечатанныхъ корреспонденцій и рукописей для редакціи необязательно. Посылка дней выхода номеровъ объявленій принимается въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: 1 мѣс. 7 р., ¼ г. 3 р. 50 к., ½ г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)—30 к.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника“
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ — Почтамтская д. Попова. Чайн. маг. Васильева.
Барнаулъ — Библіотека Реброва. Кн. маг. Александрова.
Бійскъ — Библіотека Реброва.
Омскъ — Кн. маг. Александрова.
Семипалатинскъ — Домъ Симсонови.
Красноярскъ — Агентура „Сиберп. Агент.“ Знаменская ул., д. Попова.
Иркутскъ — Агентура „Сиберп. Агент.“ Знаменская ул., д. Попова.

Годъ третій. • Открыта подписка на • Годъ третій.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить **ТРИ РАЗА** (воскресенье, середа, пятница) **ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ **ежедневно.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Годъ—**7 р.**, ½ года—**3 р. 50 к.**, ¼ года—**1 р. 75 к.**, 1 мѣсяцъ—**75 к.** При подпискѣ на другіе сроки уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**

Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой).

Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) **принимается** въ **Главной Конторѣ**, ея **Отдѣленіяхъ** и въ **книжномъ магазинѣ Михайлова и Манушина**, въ Томскѣ.

КЛАДЪ Сказка Щукина. Продается въ Главной Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», ея отдѣленіяхъ и въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. **Цѣна 10 коп.**

ДРЕВНОСТИ
Минусинскаго Музея.
(СЪ АТЛАСОМЪ)
Составилъ **Д. Клеменцъ.**
Изданіе Ин. Кузнецова.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Продается въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Манушина въ Томскѣ.
№ 153 г. (20)—12.

ВОЛЬНСКІЙ,
Михаилъ Николаевичъ,
переѣхалъ въ д. П. П. Ненашина, по Миллионной улицѣ, гдѣ помѣщалась квартира г. Томскаго Полицеймейстера. № 173 (1)—1.

ВЫСТАВКА
бытовыхъ и этнографическихъ
КАРТИНЪ
Алтайскаго края.
Художника А. З. Мако.
при искусственномъ освѣщеніи
Выставка помѣщается въ актовомъ залѣ бывшаго зданія духовной семинаріи и открыта ежедневно съ 25 декабря 1886 г.—съ 11 час. утра до 7 час. вечера. **Цѣна за входъ 40 коп., а съ учащихся и дѣтей 20 коп.**

29 декабря 1886 г., въ общественномъ собраніи, назначенъ
МАСКАРАДЪ
въ пользу Томскаго Общества непомощественныхъ ученицамъ.

СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О НАЧАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ Г. ТОМСКѢ
покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ своихъ членовъ-сотрудниковъ, которые не доставили еще подписные листы на тепловые взятые обдѣвшимъ изъ учащихся въ городскихъ школахъ, доставить таковые въ совѣтъ къ 1-му января.
Предсѣдатель Совѣта *П. Макушинъ.*

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ В. А. ЧЕБАКОВОЙ, близь строящагося Каѳедральнаго Собора, позади театра Королева.
№ 170. 3—(5).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Разработка руднаго золота.
Отъ редакціи.
Переселенцы въ Сибири.
Сибирская Лѣтопись: Городскія извѣстія; письмо въ редакцію; судебная хроника; корреспонденціи изъ Бійска; Тобольска, Кургана, Красноярска и Канскаго.
Внутренняя хроника.
Литературныя новости.
Заграничныя новости.
Торговыя свѣдѣнія.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы; 2) Музыкальныя затѣятки.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

Петербургъ, 23 декабря. Министру путей сообщенія пожалованы, въ пятидесятилѣтній юбилей его службы, при Высочайшемъ рескриптѣ бриліантовые знаки Александра Невскаго.

— Нефтяная коммиссія приняла предложеніе нѣкоторыхъ ея членовъ отложить обсужденіе подробностей проекта акциза съ нефти до рѣшенія принципіальнаго министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ вопроса: существуетъ ли настоятельная необходимость вносить нефтяной налогъ уже нынѣ, или цѣлесообразнѣе отсрочить эту мѣру до болѣе благопріятныхъ условій развитія нашей нефтяной промышленности; такимъ образомъ, труды коммиссіи временно пріостановлены.

— 24 декабря. Министръ путей сообщенія вчера, въ день своего юбилея, удостоился высочайшаго посѣщенія. Юбиляра поздравляли многіе члены августѣйшей фамиліи, дипломатическій корпусъ и болѣе семидесяти депутацій.

— 25 декабря. «Новое Время» сообщаетъ, что начальникъ Закаспійской области генералъ Комаровъ вызванъ въ Петербургъ; пріѣздъ его находится въ связи съ образованіемъ самостоятельной Закаспійской области.

— 26 декабря. Золото 8 р. 74 к.; котировка фондовъ не состоялась; хлѣбный рынокъ, по случаю праздниковъ, малодѣенъ; цѣны безъ перемѣнъ.

Вѣрный, 26 декабря. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Кашгара, правитель подвластной Китаю провинціи Кунджуть, Гасанъ-ханъ убитъ по приказанію его сына. Говорятъ, причиною убійства послужило то, что Гасанъ-ханъ хотѣлъ пропустить чрезъ Кунджуть нѣсколько англичанъ, пробиравшихся изъ Индіи въ Яркендъ.

Лондонъ, 23 декабря (4 января). Вслѣдствіе вступленія Гошена въ кабинетъ, ожидаетъ, что министры иностранныхъ дѣлъ Идесей и Индіи Кросъ выйдутъ въ отставку и ихъ мѣста займутъ Салисбери и Норбрукъ.

— На завтракѣ у лорда Лейри членъ болгарской депутаціи Кильчевъ благодарилъ за симпатіи Англіи къ Болгаріи и заявилъ, что болгары будутъ дѣйствовать, какъ дѣйствовали до сихъ поръ съ цѣлью добиться полной независимости.

Вѣна, 24 декабря (5 января). Здѣсь утверждаютъ, будто бы свиданіе Battenberga съ депутатами въ Кельнѣ имѣло только частный характеръ.

— 26 декабря (7 января). Вчера русскій посолъ, кн. Лобановъ-Ростовскій былъ приглашенъ къ обѣденному столу австрійской императорской чѣты.

Константинополь, 24 декабря (5 января). Суртанъ вызвалъ сюда вождя болгарской оппозиціи Цанкова для переговоровъ о вступленіи его въ болгарскій кабинетъ.

Софія, 24 декабря (5 января). Болгарскіе правители офиціально заявляютъ, будто бы они не просили Battenberga возвратиться въ Болгарію.

Филипополь, 26 декабря (7 января). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Восточной Румеліи сборъ податей встрѣчаетъ препятствія; уклоняющіяся отъ него часть населенія бѣжитъ въ горы.

Берлинъ, 26 декабря (7 января). Въ благодарственномъ рескриптѣ императора Вильгельма на имя общества Краснаго Креста, по поводу поздравленій съ новымъ годомъ, сказано: «Я живу въ надеждѣ, что усилія мои сохранятъ германскому народу блага мира не останутся тщетными».

С.-Петербургская биржа, 23 декабря 1886 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ	22⁹/₁₆, 22⁹/₁₆, 22⁹/₁₆	пенс
„ Гамбургъ	192¹/₂, 193¹/₂, 192¹/₂	рейх.
„ Парижъ	238¹/₂, 239, 238¹/₂	сант

Золото: неупомерлаты . . . . . 8 р. 70 к.
таможенные купоны (за 100 р. нет.) 168 р. 25 к.
Серебро . . . . . 1 к. 42—к
Дисконты . . . . . 5¹/₂, 5¹/₂, 5¹/₂ %
9% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	100 р. — к.	
„	99 р. 50 к.	
„	99 р. 50 к.	
4 „	99 р. — к.	
5 „	99 р. — к.	
6 „	99 р. — к.	

Фонды:

5¹/₂ Восточный заемъ: 1 выпуска	99 р. 50 к.	
„ „ 2 „ „	99 р. 87 к.	
„ „ 3 „ „	99 р. 87 к.	
5⁰/₀ 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	245 р. 50 к.	
„ 2-й „ „ „ „ „	227 р. 75 к.	
5¹/₂⁰/₀ рента	104 р. — к.	
6⁰/₀ золотая рента	184 р. 75 к.	
5¹/₂⁰/₀ консолидированный заемъ	159 р. — к.	
Новая желѣзнодор. рента	98 р. 87 к.	
Дворянскій земельный банкъ	99 р. — к.	

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5¹/₂ С-Петербургскаго	94 р. 37 к.	
5¹/₂ Московскаго	94 р. 87 к.	
5¹/₂⁰/₀ Одесскаго	99 р. 50 к.	

Закладные листы:

5⁰/₀ Общества Поземл. Кред. мет.	160 р. 50 к.	
„ „ „ „ „ „ кред.	94 р. — к.	
5¹/₂⁰/₀ Херсонскаго земельнаго банка.	96 р. 75 к.	
6⁰/₀ Харьковскаго „ „	102 р. 50 к.	
„ Полтавскаго „ „	101 р. — к.	
„ Спб.-Тульскаго „ „	101 р. 25 к.	
„ Кіевскаго „ „	101 р. 50 к.	
„ Московскаго „ „	102 р. 50 к.	
„ Бессарабско-Тавр. „ „	100 р. 75 к.	
„ Нижегор.-Самар. „ „	101 р. 50 к.	
„ Виленскаго „ „	100 р. 75 к.	

Акціи: Волжско-Камскаго банка. . 586 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор. 269 р. — к.
„ Рыбинско-Бологовскаго . . . 98 р. 50 к.

Настроеніе фондовой биржи вялое.

Пшеница рус. наличн. за 10 п. 10 р. 75 к. — 11 р. 75 к.
„ саксонск. „ 11 р. 50 к. — 13 р. 25 к.
Рожь наличн., мѣсяц. 9 пуд. . . — 7 р. 20 к.
Овесъ „ „ 5 „ „ 4 р. 10 к. — р. — к.
Ячмень „ „ 8 „ „ р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное, наз., мѣсяц 9 п. 13 р. 50 к. — р. — к.
Мука ржаная, за-Московская, мѣсяц 9 пудовъ . . . 6 р. 10 к.— 6 р. 70 г
Мука ржаная, мировая, мѣсяц 9 пудовъ . . . — р. — к.— — р. — к.
Крупа, ядрица, манная, за куз., мѣсяц 16 п. 30 ф. 22 р. 75 к.
Керосинъ русскій валиковъ — р. 72 к. — 78 к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ . 4 р. 90 к.
„ „ 2-й „ . 4 р. 70 к.
Сахарный песокъ . . 3 р. 60 к.

Томскъ, 27 декабря.

Разработка руднаго золота неизбѣжно произведетъ большой переворотъ въ сибирской золотопромышленности. Многіе уже теперь мечтаютъ о новомъ «золотомъ вѣкѣ», долженствующемъ быстро и ярко отозваться на подъемѣ благосостоянія нашей окраины. Всѣ уроки прошлаго забыты, и мы снова полны самыхъ радужныхъ надеждъ, самой безкаѳтной увѣренности въ неисчерпаемомъ богатствѣ, котораго съ избыткомъ хватитъ на нѣсколько поколѣній, а тамъ—судьба не безъ милости—нѣдра сибирской земли обнаружатъ новый источникъ наживы, новую возможность жить не думая о завтрашнемъ днѣ. Сначала десятки, а затѣмъ сотни людей спѣшатъ обезпечить за собой право обогатиться безъ особаго труда, воспользовавшись случайнымъ даромъ природы. Движеніе это вполнѣ естественно; оно какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ непосредственнымъ свойствамъ человѣческой природы, и удивляться проявившемуся настроенію, или оскорблять его разумность, было бы, по меньшей мѣрѣ, неумно и совершенно безполезно. Самыя краснорѣчивыя и убѣдительныя, повидимому, предостереженія не въ силахъ остановить стремленія къ скорой и мѣрной наживѣ, къ достиженію исключительнаго богатства и соединенному съ нимъ личному благодѣтельству. Поэтому, было бы смѣшно говорить нашимъ золотопромышленникамъ, старымъ и новымъ, чтобы они вооружились терпѣніемъ, выждали результатовъ первыхъ разработокъ руднаго золота и не спѣшили захватывать новыя сосѣднія площади, не изслѣдованныя ихъ предварительно тѣмъ или другимъ способомъ. Всѣ подобныя убѣжденія остались бы пустыми словами, сказанными на вѣтеръ, безъ малѣйшаго шанса на какое либо вліяніе.

Отлично понимая это, мы далеки отъ мысли предлагать нашимъ читателямъ совѣты осторожности и умѣренности въ проявленіи всепоглощающаго чувства наживы. Наша цѣль другая: мы хотимъ обратить вниманіе на необходимость примѣнить къ новому дѣлу новые пріемы, обезпечивающіе болѣе вѣрный успѣхъ и большую продолжительность богатства.

Не надо быть строгимъ спеціалистомъ, чтобы сознавать, что правильная постановка руднаго дѣла въ Сибири безусловно зависитъ отъ примѣненія къ разработкѣ рудныхъ залежей доступныхъ по мѣстнымъ условіямъ указаній науки и тѣхъ механическихъ усовершенствованій, которыя облегчаютъ возможнополное извлеченіе руды и даютъ вообще наилучшіе результаты при пользованіи данными естественнымъ матеріаломъ. Оставлять въ сторонѣ эти указанія, ограничиваться первобытными способами добыванія и толченія руды, довольствоваться извлеченіемъ одной трети обильнаго металла—значитъ, портить залежь и заѣдомо лишать себя двухъ третей достаннаго богатства. Трудно, конечно, при нашихъ путяхъ сообщенія и едва начинающемся промышленномъ развитіи края, требовать тотчасъ-же примѣненія, при разработкѣ руднаго золота, всѣхъ новѣйшихъ, иногда весьма сложныхъ, механическихъ приспособленій; но можно и должно рекомендовать первымъ владѣльцамъ рудныхъ залежей употребленіе простѣйшихъ машинъ для извлеченія руды, безъ значительной потери металла, пріобрѣтеніе которыхъ не сопряжено ни съ какими затрудненіями. Научно—образованные спеціалисты горнаго дѣла несомнѣнно заинтересуются рудными богатствами Сибири, и съ охотою примутъ каждое серьезное предложеніе примѣнить свои знанія на практикѣ. Мы усиленно совѣтуемъ нашимъ золотопромышленникамъ, на пріискахъ коихъ обнаружилось или предполагается рудное золото, на первыхъ же порахъ обезпечить себя содѣйствіемъ людей, подготовленныхъ къ веденію новаго дѣла, обладающихъ для этого необходимыми научными и практическими свѣдѣніями. Ознакомившись съ мѣстными условіями, горные техники укажутъ—какія машины доступны здѣсь и могутъ пока служить къ возможно—лучшей разработкѣ золотыхъ рудъ; они же положатъ начало мѣстной научной литературѣ предмета и намѣтятъ средства и способы къ дальнѣйшему развитію руднаго дѣла въ Сибири. Есть вещи, до которыхъ, при всемъ желаніи, «собственнымъ умомъ», какъ бы онъ великъ не былъ, не дойдешь, и, поневолѣ, приходится прибѣгнуть къ знанію другихъ, достигшихъ этого знанія многолѣтнимъ изученіемъ всѣхъ подробностей даннаго производства. Нечего бояться того, что приглашеніе знающаго спеціалиста стоитъ дорого—онъ, если только дѣйствительно знаетъ дѣло, окупитъ себя сторицею; мало того, вознаградитъ въ порученное ему дѣло навсегда тѣ пріемы, которыми обезпечивается его правильное и наиболѣе производительное развитіе. Особенно важно это, когда какое нибудь крупное, имѣющее большую будущность дѣло только что начинается, когда всѣ успѣхъ его зависитъ отъ того—возьмутся ли за это дѣло умѣлыя, способныя и вооруженныя теоретическимъ знаніемъ руки. Разработка розсыпнаго золота, обогатившая многихъ, но и не мало разорившая, неопытныхъ, склонныхъ къ наживѣ людей, служитъ наилучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ о значеніи умѣлой и знающей руки въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ извлеченіе богатствъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ земнаго шара. Повторяя тѣ-же, испытанные уже, химическіе способы, при разработкѣ руднаго золота не приходится, и будетъ очень прискорбно, если, увлеченіе стремленіемъ къ быстрому обогащенію, наши золотопромышленники будутъ толочь руду первобытными средствами, думая лишь о томъ, какъ бы поскорѣе наголочь ее побольше, и не задавались вопросомъ о правильной постановкѣ этого важнаго для всего государства дѣла.

Неужели и тутъ потребуется правительственное вмѣшательство?

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемое ниже, въ «Лѣтописи», письмо изъ Бійска о засѣданіи мѣстной думы 15 декабря, въ которомъ мѣстные представители городского самоуправленія торжественно высказали свою безсильную злобу на печать, раскрывающую ихъ дѣянія. Не въ первый разъ, наши городскіе собранія опозчаются противъ мѣстныхъ корреспондентовъ, не въ первый разъ грозятъ они стереть съ лица земли тѣхъ, кто рѣшается публично выступить на защиту мѣстныхъ общественныхъ интересовъ; были случаи, когда «извлеченные» гражданіе прибѣгали для достиженія своей цѣли къ постыдѣйшему изъ средствъ—тайному доносу на непріятныхъ ихъ людей, но до такой откровенной простоты, до такой дошла бійская дума, не доходили еще, кажется, другіе наши самоуправцы. . . . . .

Переселенцы въ Сибири.

Газеты недавно сообщили, что въ Петербургѣ предполагается учредить центральное переселенческое бюро, которое будетъ собирать свѣдѣнія о мѣстахъ свободныхъ для заселенія, а равно и объ условіяхъ, существующихъ на тѣхъ и иныхъ свободныхъ мѣстахъ. Центральное переселенческое бюро будетъ имѣть мѣстные органы, обязанности которыхъ будутъ состоять въ томъ, чтобы доставлять переселенцамъ всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно стоимости переѣзда, земель, которыми могутъ располагать переселенцы на новыхъ мѣстахъ, и т. д. Всѣ эти свѣдѣнія будутъ доставляться министерствомъ государственныхъ имуществъ центральному переселенческому бюро, которое въ свою очередь будетъ сообщать ихъ мѣстнымъ отдѣленіямъ.

Принесетъ ли это учрежденіе дѣйствительную пользу переселенцамъ—покажетъ будущее. Я думаю однако, что одно сообщеніе переселенцамъ свѣдѣній о свободныхъ земляхъ, безъ матеріальной помощи ихъ въ пути и на новыхъ мѣстахъ и безъ содѣйствія имъ къ устройству въ Сибири, далеко не достигнетъ главной цѣли—укрѣпленія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

По служебному моему положенію, я долгое время близко стоялъ къ крестьянскому населенію Западной Сибири и убѣдился, что въ послѣдніе десять лѣтъ многіе переселенцы въ Сибири встрѣчали такія противодѣйствія къ укрѣпленію на новыхъ мѣстахъ, которыя гнали ихъ обратно на родину. Крайне недоброжелательныя отношенія сибирскихъ сторожиловъ къ новоселамъ—извѣстны многимъ, но, кромѣ этого, переселенцамъ совершенно неожиданно приходится встрѣчать противодѣйствіе со стороны тѣхъ правительственныхъ учрежденій, на обязанности которыхъ лежитъ содѣйствіе переселенцамъ. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣсколько фактовъ.

Въ 1878 году прибыли въ Тюкалинскій округъ 30 семействъ переселенцевъ изъ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, получившіе свѣдѣнія отъ своего ходока, прибывшаго въ Сибирь заранѣе, что въ Кулачинской волости есть свободный участокъ земли, предназначенный для переселенцевъ. Пріѣхавъ въ Тюкалинскій округъ осенью, переселенцы прямо направились на казенный участокъ. Въ нѣсколько дней они успѣли устроить себѣ земляной избушки, оставили въ нихъ свои семейства, а сами направились въ Омскъ для заработковъ, не имѣя другихъ средствъ къ существованію. Участокъ, на которомъ укрѣпились переселенцы, былъ отданъ мѣстной казенной палатой въ аренду статскому совѣтнику Лагунову за очень низкую плату и сроки аренды должны былъ окончиться, если не ошибаюсь, чрезъ два года, *но контрактомъ было обусловлено, что въ случаѣ надобности казенная палата можетъ принять въ свое распоряженіе участокъ и до окончанія срока аренды.* Арендаторъ, узнавъ о захватѣ арендуемаго имъ участка переселенцами, сталъ хлопотать о выдвореніи переселенцевъ съ участка, приносимаго ему много выгодъ, и въ концѣ концовъ добился этого. Хотя переселенцы упорно отстаивали мѣсто новаго своего поселенія и даже оказывали противодѣйствіе силою, но изъ все-таки выдворили, а за сопротивленіе нѣсколько человѣкъ попали въ тюрьму; остальные же разбрелись по разнымъ мѣстамъ, и я видѣлъ нѣсколько человѣкъ изъ нихъ просящими милостыни. Положеніе переселенцевъ было по-истинѣ трагическое: Думали ли они, направляясь въ Сибирь, что имъ приведется перенести такія испытанія? Нѣтъ, они были убѣждены, что перенесли всѣ трудности пути, они найдутъ обѣтованную землю. Я думаю, что если бы казна расторгла контрактъ съ арендаторомъ и приняла живое участіе въ устройствѣ переселенцевъ, то несомнѣнно, что переселенцы устроились бы, и теперь существовало бы новое селеніе изъ.

Другой случай. Въ 1882 году, въ Курганскій округъ прибыли изъ разныхъ губерній Европейской Россіи болѣе ста семействъ переселенцевъ, для поселенія на казенномъ участкѣ, находящемся въ Башкирской волости, указанномъ имъ заранѣе. Пріѣхавъ на этотъ участокъ, переселенцы увидѣли, что на немъ нѣтъ ни рѣки, ни озера; начали они копать колодецъ, но вода оказалась дурная. Пріѣхавъ въ ужасѣ отъ такого неожиданнаго положенія, переселенцы задумали уже отправиться далѣе—искать болѣе удобное мѣсто для поселенія, но, къ счастію, они узнали, что на сосѣднемъ казенномъ участкѣ, арендуемомъ купцомъ Устиновичемъ, есть небольшой болотный источникъ съ горькой водой. Въ полной увѣренности, что мѣстное начальство отведетъ имъ часть этого участка для поселенія, переселенцы стали строить на немъ свои жилища. Между тѣмъ, арендаторъ Устиновичъ сталъ хлопотать о выдвореніи переселенцевъ и, по его ходатайству, послѣдовало распоряженіе о выселеніи ихъ. Въ защиту переселенцевъ выступилъ мѣстный представитель администраціи и только благодаря его содѣйствію, переселенцы, послѣ долгихъ хлопотъ, прирѣзали для поселенія часть того участка, на которомъ была вода.

Не менѣе интересный случай былъ въ Кришенской волости того же округа. Мѣстный чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, величающій себя сибирскимъ патріотомъ, въ 1884 году сообщилъ начальнику, что на казенномъ участкѣ, именуемомъ Зеленымъ, поселились какіе-то бродяги, занимающіеся будтобы воровствомъ; а потому сибирскій патріотъ просилъ выдворить этихъ *бродягъ.* По удостовѣреніи же на мѣстѣ, оказалось, что на Зеленомъ участкѣ поселились переселенцы изъ разныхъ мѣстъ, ходатайствующіе объ устройствѣ ихъ на этомъ мѣстѣ. У многихъ изъ этихъ переселенцевъ не было паспортовъ, потому что они отослали ихъ для перемѣны на новые, и это дало поводъ называть ихъ бродягами. Въ округѣ въ это время была голодовка, и переселенцы были въ ужасномъ положеніи.

Не разрѣшая имѣнія сибирскаго патріота, мѣстный исправникъ вступился за переселенцевъ, сдѣлалъ въ пользу ихъ подписку и отказался исполнить требованіе о выдвореніи переселенцевъ, но упорный въ своихъ стремленіяхъ сибирскій патріотъ, заслужившій извѣстность, между прочимъ, тѣмъ, что онъ приказалъ однажды крестьянъ ловить изъ Голошинскаго озера *неводомъ* только окуней и не трогать при этомъ карасей, добился все-таки того, что двухъ переселенцевъ, не имѣвшихъ паспортовъ, выслали по этапу на родину.

И такъ, мы видимъ, что въ послѣднее время, когда направляются всѣ усилія упорядочить переселенія, въ Сибири находились такія учрежденія и лица, которыя *на законномъ основаніи* гнали переселенцевъ обратно въ Россію. Не такъ было въ старыя времена. Переселенцы прежде находили въ Сибири дѣйствительно обѣтованную землю. Имъ оказывали всевозможную помощь. Земли ихъ отводили заранѣе, выбирая для этого лучшія мѣста; переселенцамъ выдавали хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ для посѣва, ихъ избавляли на нѣсколько лѣтъ отъ уплаты податей, или давали льготы въ уплатѣ ихъ и, наконецъ, давали имъ нерѣдко денежныя пособія, отпуская въ то-же время изъ казенныхъ дачъ строевой лѣсъ для построекъ. При этихъ условіяхъ, переселенцы сразу устраивались на новыхъ мѣстахъ и теперь можно видѣть цвѣтущія селенія ихъ.

Правда, что въ прежнее время переселенцевъ было значительно менѣе, чѣмъ въ настоящее время, но это, увеличивающееся съ каждымъ годомъ, стремленіе къ переселенію должно бы, кажется, вызывать и болѣе содѣйствій и поощреній къ устройству переселенцевъ.

Повидимому, правительство проявляетъ заботы къ устройству переселенцевъ—оно учредило переселенческій отрядъ для отмѣженія земель подъ поселеніе, командировало двухъ чиновниковъ для помощи переселенцамъ въ Сибирь, командировало также чиновниковъ для изслѣдованія экономическаго положенія Сибири, но къ дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій, точно такъ же какъ и предполагаемое учрежденіе переселенческаго

бюро, далеко не разрѣшаютъ вопроса.

Чины переселенческого отряда, вмѣстѣ живой дѣятельности и взаимной помощи другъ другу, перессорились между собою изъ за наградъ; одинъ изъ переселенческихъ чиновниковъ живъ долгое время въ томъ городѣ, гдѣ ему не было никакого дѣла, а агрономы—изслѣдователи подвизаются теперь въ Омскѣ, изучая мѣстные нравы въ общественномъ собраніи. Всѣ они, конечно, даютъ отчетъ о своей *плодотворной* дѣятельности, по переселенцамъ отъ этого нисколько не легче.

Было бы далеко лучше, если бы всѣ тѣ средства, которыя въ послѣднее время убиваются на разныя командировки съ увеличенными прогонами и пособіями, поступали въ руки бѣдныхъ переселенцевъ.

Въ Сибири, и на мѣстѣ найдутся люди для «изслѣдованія» края. *Т. Поповъ.*

Газеты сообщаютъ, что на организацію переселеній въ Южно-Уссурійскій край, на содержаніе переселенческаго управленія и на водвореніе переселенцевъ въ Черноморскомъ округѣ рѣшено ассигновать на будущій годъ 137 тысячъ рублей.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

По обыкновенію, въ первый день Рождества Христова, въ часъ по полудни, въ общественномъ собраніи собрались лица, сдѣлавшія вносъ въ пользу благотворительнаго общества, вламѣнъ вноситъ. Въ числѣ присутствующихъ были: преосвященный Исаакій, управляющій губерніею Н. Н. Пѣтуховъ, управляющій контрольною палатою А. Г. Лебѣшевъ, предсѣдатели губернскихъ учрежденій, воинскій начальникъ, начальникъ жандармскаго управленія, ректоръ семинаріи, архимандритъ Аѳаній и представители города. Всѣхъ собравшихся было болѣе 100 человѣкъ. Дежурнымъ старшиною И. Б. Хлѣвнымъ провозглашенъ былъ первый тостъ за здоровье государя Императора и всего царствующаго Дома, при чемъ хоръ музыки исполнилъ гимнъ «Боже, царя храни», принятый всѣми присутствующими. Второй тостъ былъ предложенъ за здоровье отсутствующаго начальника губерніи А. Ѳ. Анисьина и за управляющаго губерніей Н. Н. Пѣтухова. Третій тостъ провозглашенъ былъ за процвѣтаніе общественнаго собранія, за здоровье старшинъ и всѣхъ присутствующихъ. Въ 3 часа начали разъѣзжаться.

Въ воскресеніе, 28 декабря, въ залѣ народной библіотеки, преподаватель мужской гимназіи Н. М. Кротенкинъ прочтетъ соч. Толстого: «Кавказскій плѣнникъ».

Въ тотъ же день, въ залѣ при арсіерейской церкви состоится тринадцатое религіозно-нравственное чтеніе для народа. Ѳ. Иннокентіемъ будетъ прочитано изъ исторіи Ветхаго завѣта, а законоучителемъ реальнаго училища о. Ал. Лашковымъ религіозно-нравственный разсказъ.

Мы узнали, что телеграфная станція переводится изъ вѣсти въ бывшее помѣщеніе почтовой конторы, а управленіе округомъ переходитъ въ нанятую квартиру.

Наша труппа лишилась одного изъ самыхъ даровитыхъ ея членовъ: И. С. Топоркомъ скончался 24 декабря, въ три часа утра, и въ тотъ же день похороненъ на городскомъ кладбищѣ. Рамъ, пашенная изъ себѣ въ голову, оказалась смертельною, и врачи не могли не только сохранить жизнь талантливому неудачнику, но даже найти и навѣсить пулю, засѣвшую въ мозгу. Товарищи покойнаго искренно опечалены внезапной его потерей, и эту печаль, навѣрное, раздѣлятъ всѣ, кто имѣлъ случай видѣть Топоркова на сценѣ. При вынесѣ тѣла безвременно погибшаго, полнаго жизни и силъ товарища, всѣ труппа приняла самое теплое, симатическое участіе въ общемъ горѣ. По совѣту врачей, пришлось торопиться похоронами, и товарищи покойнаго только часъ-же собрали между собой, по подпискѣ, необходимыя для приличнаго погребенія средства, заказали гробъ съ надписью: «Товарищу; артисты—товарищу», и въ полномъ составѣ сопнись проводить тѣло на кладбище. Колесницы не было; гробъ несли на рукахъ; передъ театромъ процессія остановилась, и здѣсь, у дверей зданія, въ которомъ покойный закончилъ свою службу искусству, была отслужена литія.

Топорковъ оставалъ жену и ребенка.

Будущіе изъ центральной Россіи по Оренбургскому тракту передаютъ фенономальные разсказы о безпорядкахъ, царствующихъ на этомъ тракту. Въ виду истеченія срока подряда и неизвѣстности, возьмутъ ли снова почтовую гоньбу почтосодержатели, смотрителя и старосты буквально махнули на все рукой, берутъ и обдираютъ во всю прѣхалающихъ. О казенныхъ прогонахъ забыто, а берется что только возможно. На скорое исправленіе этихъ порядковъ надежды нѣтъ, а потому рекомендуютъ будущимъ изъ центральную Россію и обратно кинокать отсюда, когда то бинній лучшимъ, трактъ и ѣхать на Казань, Пермь, Тюмень и Барабой.

Предъ праздниками всегда идетъ усиленная куплея и продажа; особенно дѣятельно работаютъ въ это время разные мажаки, которые, скупая гуртомъ товары у крестьянъ, всячески стараются обмануть ихъ. Въ большинствѣ случаевъ это ихъ удается, и обманутые и обитшенные крестьяне даже не подозрѣваютъ обмана. Иногда же поводъ на обманъ обнаруживается. Такъ, недавно скупщикъ, отставной фельдфебель Ѳедотовъ, сторговавъ у крестьянина Тупаева 4 саней орѣховъ по 1 р. 80 коп. за пудъ, привозъ ихъ во дворъ дома С. К. Кузьмина для перевѣски и сдачи орѣховъ калтинскому мѣщанину Кирилову, мѣлкому торговцу. Когда перевѣсная уже 42 пуда, крестьянинъ Тупаевъ замѣтилъ, что изъ подъ доски, на которой были гири, нижнъ синющій брусъ вѣсомъ около 12 фунтовъ. Онъ этотъ брусъ схватилъ, высвочилъ со двора и началъ кричать, что его обманываютъ на фальшивыхъ вѣсахъ. Ѳедотовъ и Кириловъ, зажавъ ему ротъ, потащили его опять во дворъ, но Тупаевъ не сдался и заявилъ полиціи. По осмотру вѣсовъ оказалось, что коромысла у нихъ не штемпелеванны, а подъ доской орѣхнина желѣзная стойка, въ которой и лежалъ 12-ти фунтовый брусъ, случайно выпавшій. Кириловъ въ ужасѣ заявилъ, что взялъ эти вѣсы два мѣсяца тому назадъ отъ Ѳедотова, а тотъ въ свою очередь объяснилъ, что не знаетъ, кто укрѣпилъ брусъ, такъ какъ онъ здѣсь вѣсы безъ него. Незаконные вѣсы конфискованы, а Кириловъ долженъ былъ разсчитать Тупаева, прибавивъ на каждый пудъ пропитыхъ орѣховъ недостающіе 12 фунтовъ. Этотъ фактъ не единичный. Пора, наконецъ, торговой депутаціи, или кому сіе вѣдать надлежитъ, вѣсы въ лавкахъ прословъ и мелкихъ торговцевъ проверить и затѣмъ на товаръ висѣнно осматривать ихъ.

На основаніи 59 ст. изданной министромъ финансовъ инструкціи, о порядкѣ обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій Высочайше утвержденныхъ 15 января 1885 г. дополнительныхъ раскладочныхъ сборовъ, управляющій Томскою казенною палатою приглашаетъ лицъ, коихъ торговыя и промышленныя заведенія подлежатъ платежу раскладочнаго сбора, доставить не позже 1 февраля 1887 года мѣстному окружному податному присутствію заявленіе о размѣрѣ торговыхъ оборотовъ за 1886 годъ.

Не лишены интереса слѣдующія сообщенія намъ свѣдѣнія о древности и юноторыхъ первыхъ города Томска: самая старѣйшая церковь въ Томскѣ Богоявленская, она заложена въ 1777 году и окончена въ 1801 г.; затѣмъ, Троицкая, построенная въ 1788 году; Воскресенская церковь сооружена въ 1803 году, Благовѣщенская, нынѣ временный соборъ, въ 1804 году, Христорождественская, Знаменская и Кладбищенская въ 1810 году. Въ теремномъ замкѣ первонъ построена въ 1838 году.

Томская казенная палата объявляетъ въ «Губ. Вѣд.», что согласно Высочайше утвержденнаго 17 февраля сего 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, 1-го января наступающаго 1887 года, имѣютъ быть открыты владѣнія казначейства въ городахъ: Зайсанѣ и Каркаралахъ, Семипалатинской области. Казначеями назначены: въ Зайсанѣ—бухгалтеръ казенной палаты Бедринъ, а въ Каркаралы—кассиръ губ. казначейства Синевъ.

Въ «Собраніи узаконеній» опубликовано Высочайшее повелѣніе о сравненіи содержанія чиновъ управленія варшавскаго и сибирскаго жандармскихъ округовъ и объ упраздненіи должности аудитора въ управленіи сибирскаго жандармскаго округа.

На будущій годъ, на управленіе генералъ-губернаторовъ ассигновано: Степнаго—17,640 р. Восточной Сибири—18,020 р. и Приамурскаго—24,400 р. Въ Сибирскіе генералъ-губернаторы получаютъ больше: Московскій—58,800 р., Варшавскій—37,240 р., Одесскій, Виленскій и Кіевскій—по 25,520 р.

Въ №51 «Губ. Вѣд.», вышедшемъ *24 декабря 1886 года* напечатано: *«1885 года, іюня 3 дня*, по опредѣленію Томскаго окружнаго суда, бывшій Нарымскій 2-й гильдіи купецъ, Иванъ Семеновъ Родоковъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ». Не торопится нашъ окружный судъ съ своими публикаціями!

Письмо въ редакцію. *М. Г.* Въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 114 нашей газеты, есть маленькая неточность въ исправленіи которой, надѣюсь, вы не откажете. Въ лекціи 22 декабря, я не утверждалъ вообще объ Каспійскомъ морѣ, что оно, какъ и Каспійское, такъ богато сталъ такого, какъ въ Каспійскомъ. Рѣчь шла только о невѣроятности нахожденія въ предѣлахъ системы золотосодержащихъ наносовъ, болѣе древнихъ, чѣмъ выработанныя теперь, подобныхъ тѣмъ называемыхъ промывъ Калифорніи и Австраліи. Впередъ это однако никогда не были богаты золотомъ. Принятъ и пр. *А. Лаповскій.*

Судебная хроника.

Дѣло объ убійствѣ Черныхъ.

(Окончаніе).

Послѣ перерыва, вечернее засѣданіе 19 декабря началось рѣчью повѣренныя гражданской истицы Вахонинной г. Барсова.

Барсовъ. Гг. судьи! Будучи въ своихъ задачахъ тождественъ съ прокурорскимъ надзоромъ, я обращаю свое вниманіе на финалъ той драмы, начало которой розыгрывалось въ отдаленіи времени. Финалъ былъ—убійство Черныхъ. Предстали подсудимые сидящіе въ этой залѣ за свои роли преводящ; но кто-же является организаторомъ въ этомъ дѣлѣ—организаторомъ вполнѣ опытнымъ, и неочнайно, умнымъ? Это Лордкипанидзе,—онъ инициаторъ убійства Черныхъ.

Предсѣдатель. Лордкипанидзе не предавъ суду въ убійствѣ Черныхъ потому, что просилъ насъ не касаться его въ данномъ случаѣ.

Барсовъ. Буду говорить о Стрыцулкинѣ. Онъ является самымъ главнымъ участникомъ, а сама Стрыцулкина—крокѣ того, и участникомъ физическаго насилія надъ Черныхъ. Они подвели убійцъ—они и должны прежде всего понести должное наказаніе. Затѣмъ, повѣренный перевелъ къ данимъ, доказывающимъ, что бинетъ, который Лордкипанидзе передалъ Лордкипанидзе, былъ именно тѣмъ самымъ подношеніемъ у Черныхъ. Кольцо, найденное у любовницы Лордкипанидзе, Такиашвили, тоже, несомнѣнно похищено у Черныхъ. Стрыцулкина Стрыцулкина—это были пылкотвительныя лица и ни на минуту не изменяли ее. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, г. Барсовъ просилъ признать виновными преимущественно Стрыцулкиныхъ.

Бабдуровъ—художникъ, истомленный, небольшого роста, которому, какъ отказывающемуся отъ замѣтника, было предоставлено право послѣ Барсова—начать свою рѣчь, сказалъ, что онъ пострадалъ отъ Черныхъ, какъ слѣдствіе. Высказавъ, что онъ простъ мѣщанинъ, что будетъ говорить простонародными фразами, сѣмѣшить, можетъ быть, кое-что, вообще, не будетъ блаженствовать, и что онъ проситъ снисходительности. Но не могъ не сказать, что Георгіевскій—не заслуживаетъ довѣрія: это—блѣдный, вѣчный пьяница, тунеядецъ, читаетъ его лекціонна. Показаніе его—вдоль ненависти къ Бабдурову, что онъ не сдѣлалъ. Прокламацію его онъ не было выпущено—оно произошло тѣмъ: Онъ сидѣлъ въ стражѣ; идутъ, ночью заглянули засовы,—камера отперлась. Входитъ человѣкъ съ опущенною красною шляпою. Поклонный, вѣжливый, держитъ, что не вмѣшается фамиліи. Онъ него ранило водой, но онъ пролъ изъ себя рвы вежной власти.

—Барышня! сказалъ! Спишайся и ты,—жить вамъ остается сутки;—сказалъ онъ.

Пусть будетъ по вашему, если мы вакоднте, что я виновенъ!—отвѣчалъ Бабдуровъ.*)* Я же виновенъ лишь въ томъ, что способствовалъ Шилову, усиливому Нижуть, спрятать его, что я, И лишь трудно,—бывалъ свои работы Цаму, Нижну, Овечину и другимъ. Я виновенъ только въ томъ, что не донесъ на Шилова...

Замѣчаніе Кармалова и Смыслова А. Кононова. Гг. судьи, виновенъ сидѣлъ одно и такой-же вмѣстѣ и какихъ-страшныхъ преступленіяхъ... Гдѣ-же юридическія данныя въ тому? Кармаловъ занимался торговлей, фарфоромъ... Смыслесъ пріѣхалъ въ Томскъ только для поправленія здоровья, и вмѣстѣ съ Кононовымъ—о перечисленіи въ Россію... Онъ встрѣчался съ Прейсманомъ, хотѣлъ его взять въ компаніоны, разсчитывая заняться мѣловой торговлей и взять рубль въ рубль. Онъ ничего другаго на сдѣлалъ. Стрыцулкинъ просилъ для переговоровъ и сказалъ, что имѣетъ выгодное дѣло... сказалъ, что ты можешь разбогѣть... Гдѣ-же тутъ участіе въ убійствѣ? Врачебная управа приказала, что вполнѣ можно... Кононовъ—вмѣстѣ съ Смысловымъ—вовсе чистенькіе на рукахъ убійствъ Черныхъ. *Несколько подробнѣе,—что это такое? Значитъ, совсѣмъ не похожи...* Прошу вашъ слѣдствіе, потому порядокъ.

Замѣчаніе Ивановскаго и Ходоковскаго и Яковлевъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: Гг. судьи! я не могу согласиться съ рѣчью обвинителя, воспалившаго рѣвностью слѣдственной власти. Все что сдѣлано по мнѣнію г. обвинителя—вполнѣ законно. Доказательства собраны. Но и Дрянцовъ, производившій допросы по этому дѣлу, отказъ, бросился въ мѣста въ мѣсто и ничего не могъ разрѣшить, пока не пріѣхалъ Прейсманъ и, отчасти, фактически дѣлъ за ему свѣдѣнія... А что въ сдѣлалъ судебный слѣдователь?..

Предсѣдатель. Г. защитникъ, наша задача—вращать подсудимыхъ, а не вдавать вину или порицаніе тому или другому.

Яковлевъ. Свидѣтель Прейсманъ не можетъ заслуживать довѣрія. Прейсманъ—лицѣвѣть, стоящая на самомъ низкомъ нравственномъ уровнѣ,—занимаетъ отъ спорныхъ мѣстностяхъ, фальшивитъ и т. п. Но это—слѣдствіе суда не долженъ основать свой приговоръ. Я нахожу, что противъ моихъ клиентовъ нѣтъ доказательствъ. А ни доводы настоящаго суда, приговоръ на доказательствахъ или уликахъ, дѣло основано на одномъ—на фантазіи. Только одни присяжные заскладчики могутъ дать не мотивированный приговоръ; а вамъ—должно быть именно мотивировать тѣми или другими фактами. Приговоръ основанъ, прежде всего, на показаніяхъ Черныхъ, которыхъ могутъ не выслушивать серьезной критики. Затѣмъ, защитникъ, сгруппировавъ всѣ обстоятельства дѣла, доказываетъ, что Стрыцулкіе не причастны убійству Черныхъ. Онъ обратъ на ихъ, какъ на лицъ, которыя могутъ быть данными дѣлъ, а именно: что никто изъ подсудимыхъ не могъ разказать подробности убійства Черныхъ, какъ оно произошло. Бабдуровъ сначала смѣялся въ нѣмъ, но какъ оно произошло—не знаетъ. Шиловъ утверждаетъ, что Бабдуровъ при немъ хвастался въ убійствѣ Черныхъ, но на одинъ словомъ не обмолвился, какъ было убійство. Это очень странно. Въ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія, что Черныхъ отравлено ядомъ, что онъ отравленъ. Что-же могъ

*) Слова Бабдурова сначала показали недоумѣніе—я кому онъ говорить, но г. Барсовъ, бывшій на судѣ грамадскихъ истцемъ, подошелъ къ Бабдурову и спросилъ его громко—о комъ онъ говоритъ. Бабдуровъ отвѣтилъ, что говоритъ о нѣмъ, г. Барсовъ, бывшимъ въ то время товарищемъ прокурора.— *Ред.*

помѣшать этому? Стрыцулкіе тайно торговали водкой. Степанова Черныхъ брала у нихъ постоянно водку. Не лучше ли вамъ послѣдовать ихъ въ водку. Что прокуроръ говоритъ суть такой: Очередная убійства, что можетъ грабежъ квартиры Черныхъ, и совсѣмъ естественно: первый сонъ бываетъ крѣпокъ, они могли спать и ночевъ не слышать и проснуться уже поздно... Лордкипанидзе, по мнѣнію защитника, безусловно ни въ чемъ не виноватъ. Шиловъ, по мнѣнію, сутъ на всѣхъ дѣлъ. Гдѣ-же доказательства, что между настоящими, собранными дѣлами, существуетъ было какое либо сообщеніе или преступленіе? Свидѣтели или человѣкъ приказали положительное всѣхъ отъ Черныхъ, какъ они писали телеграммы, съ потерями Лордкипанидзе. Они могли видѣть отъ Бабдурова; но разъ ихъ спросятъ, что они знаютъ, какъ отъ Черныхъ, они пріобрѣтаютъ. Нѣтъ основаній, что принятъ его одинъ изъ какомъ-либо знаніи объ убійствѣ Черныхъ. Несомнѣнно онъ долженъ быть оправданъ...

Замѣчаніе Шилова и Крылова сказалъ: доводимъ отсутствіе шайки. Какая связь между Шиловымъ, нашъ, и Бабдуровымъ? Что-же они сидѣли въ одной комнатѣ? Гдѣ-же улики, что онъ сидѣлъ въ одной комнатѣ? Гдѣ-же улики, что онъ сидѣлъ? Показаній свидѣтелей, данныя на предсудимыхъ, но ихъ нельзя сравнить съ показаніями Черныхъ. Ихъ показанія не могутъ подтвердить виновность его сдѣланныхъ...

Замѣчаніе Ивановскаго, послѣдовало доказывать отсутствіе шайки. Какая связь между Шиловымъ, нашъ, и Бабдуровымъ? Что-же они сидѣли въ одной комнатѣ? Гдѣ-же улики, что онъ сидѣлъ въ одной комнатѣ? Гдѣ-же улики, что онъ сидѣлъ? Показаній свидѣтелей, данныя на предсудимыхъ, но ихъ нельзя сравнить съ показаніями Черныхъ. Ихъ показанія не могутъ подтвердить виновность его сдѣланныхъ...

Ковонова сказалъ: Подсудимыхъ нельзя обвинить въ такихъ тяжкихъ преступленіяхъ безъ яснаго доказательства. Это противно 345 ст. XV т. 2 ч. Вѣдь, идутъ дѣло не о каталажкѣ, а о каторгѣ... Да и что такое злодѣяніе болѣе? Я питра-же—если только на основаніи данныхъ, которыя имѣются въ дѣлѣ, вы можете сказать, что вашъ уголъ... Какъ что не имѣетъ сходство между собою... Возьмемъ сукно—тонкое, черное, а все тутъ... Гг. судьи! Если сомнѣнія нѣтъ, то Шиловъ сидѣлъ вмѣстѣ съ Бабдуровымъ, но затѣмъ дѣлъ бы не мѣстѣ... Неудовольствіе, что онъ всѣхъ обнесъ и вотчитался въ Прейсманомъ... Ему надо было работать, ходить, искать работы... Разнѣ онъ виноватъ, что не могъ найти работы? Свидѣтельскія показанія—вовсе не могутъ Стрыцулкіе, съ тѣмъ нѣтъ удуто; гдѣ-же ему дѣло есть? По состоянію своему и образованію, онъ не могъ-же пойдти въ гостиницу «Европа», съ Нижнуту и шкалъ съ другими... Онъ—не Стрыцулкинъ, и не могъ онъ сказать, что ты можешь быть богатъ. Чтожъ что что? Онъ разъ работать торговать съ ними и разогнаетъ. Здѣсь и я хочу-вѣдь сказать, что будуть бить, а я вмѣстѣ сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ... Онъ—вмѣстѣ причина формальныя доказательства виновности Смыслеса и Кармалова.

Предсѣдатель. Г. свидѣтель XII ст. 345 ст. гласитъ: «Не допускаются свидѣтели XII ст. 345 ст. гласитъ: «Не допускаются свидѣтели формальныя доказательства здѣсь уже не дѣйствуетъ...

Кононовъ. А что-же дѣйствуетъ?

Предсѣдатель. Суть постановляетъ свой приговоръ по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, основанъ ихъ на совѣсти.

Кононовъ. Помилуйте,—я и обстоятельствъ никакихъ здѣсь не вижу. Что Кармаловъ послѣ убійства Черныхъ стоитъ въ 5 м въ карты—онъ обѣщаетъ! Я сидѣ дѣлъ работать, что мнѣ нужно, а Кармаловъ по 10 р. 50 р. въ недѣлю работаетъ, а потомъ все проиграетъ. Да хоть-бы Кармаловъ 50 р. поставилъ на карту—кому какое дѣло?

Изъ подсудимыхъ началъ говорить первымъ Бабдуровъ. Онъ просилъ не обращать на его рѣчь ему суть, ибо сказалъ съ свидѣтелемъ Торбуновымъ, на что предсѣдатель предложилъ ему представить теперь тѣ причины къ отводу отъ, какъ онъ видитъ.

Бабдуровъ. Я виновенъ только въ томъ, что не могъ не сидѣть вмѣстѣ, но не донесъ на Шилова, скрылъ совершенное имъ убійство Нижнуна. Но это и произошло можетъ-быть, потому что Шиловъ, у насъ сидѣлъ, не смѣлъ убить на Нижнуна, ни другихъ.

Корниловъ говоритъ боязливо; съ еврейскимъ акцентомъ Гг. судьи! Простите—не умѣю хорошо выражать... Я вмѣстѣ сидѣлъ на одномъ мѣстѣ много говорить. Я виновенъ лишь въ томъ, что отлучался съ мѣста сидѣнія какъ, простите, сердце у меня тревожное,—сдѣлъ болѣе нѣтъ...

Послѣ перерыва, старикъ съ сѣдой бородой и съ сѣдыми волосами на головѣ. Въ чемъ я виноватъ, не знаю. Служилъ я прежде у разныхъ купцовъ въ Канскѣ... Пришелъ сюда въ августѣ. Ищу не сущей. Встрѣчаетъ меня съ Прейсманомъ...

—Поди, старикъ, бо нѣтъ, говоритъ Арнауловъ. Подошелъ.

—Писпорть есть у тебя?—Есть, отвѣчаю я подаю его. Взялъ у меня паспортъ. Прождалъ я дня два и поднимаю на Сибирскій часъ на паспортомъ. Подходу къ Арнауловъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Чѣмъ мы живы.

Время святочное! Бросимъ въ сторону всѣ заботы, забудемъ всякія злобы дня, начиная съ выборовъ и кончая визитами, и будемъ веселиться! Такъ говорятъ и съ перваго дня праздника и самому себѣ и другимъ, и съ такой-же фразой, жизненно произнесенной, вошелъ въ маскарадную залу.

Зала была полна. Это былъ одинъ изъ тѣхъ маскарадовъ, куда сговаривается пріѣхать нѣсколько десятковъ паръ въ одинаковыхъ костюмахъ, держатъ это «въ секретѣ» и, благодаря секретничанью, которое быстро разносится по городу, возбуждаетъ любопытство, и пустыя въ обыкновенное время маскарадныя залы наполняются.

Я вошелъ... и тотчасъ-же былъ подхваченъ маской.

—Наконецъ ты явился,—сказала она. Я зналъ, что ты будешь и ждала.

Я отмѣтилъ. Не въ правахъ маскарадныхъ гнать маску отъ себя, но пользи-же и тратить время на ухаживанье съ такою, которая зидетъ вопросъ, даже познакомясь, лишь-бы не быть одиноко. Маска была не изъ такихъ. Ловко, хорошо надѣтыя перчатки, вѣеръ, сладкій браслетъ на лѣвой рукѣ, все по установленной формѣ, вполнѣ прилично. Стальные волосы, вбитые надъ полужаской, осыпаны пудрой; въ прорѣзы маски глядятъ спокойные, ясные глаза, изъ подъ кружевъ виднѣется чистый овалъ молодого лица.

—Я радъ, милая маска, сказалъ я тоже по установленной маскарадной формѣ, по установленіи. Маска прервала мою фразу, хотя, если бы она этого и не сдѣлала, я все-таки долженъ былъ бы остановиться. Отъ моей собесѣдницы вѣяло такимъ холодомъ, что, казалось, она была какимъ-то морозникомъ резервуаромъ, который могъ охолодить все,—все, даже мое сердце, такъ жаждавшее веселья.

—Радоваться нечему,—спокойно сказала маска.

—Но, маска...

—Не за тѣмъ, чтобы радоваться пришли мы сюда,—уже совсѣмъ холодно продолжала она. Мы слишкомъ хорошо знаемъ другъ друга, чтобы не обманывать себя мечтами и фразами.

Еще разъ вникательно осмотрѣлъ я маску и нисилъ не могъ припомнить, когда и гдѣ я видѣлъ ее. На по одну изъ моихъ знакомыхъ она не была похожа. Разнѣ это кто нибудь изъ тѣхъ, съ кѣмъ я познакомился на праздникахъ? Но такихъ новыхъ знакомыхъ было только двѣ: одна сидѣла на столѣ, когда я пріѣхалъ съ визитомъ, пришла меня строго, но потомъ, повторяя слѣчемъ отъ моихъ часовъ, очень приѣтливо предложила мнѣ пришлить ей свою фотографію. Зналъ! Потомъ она весело засмѣялась, взяла булку и пошла въ комнаты переваливаясь, какъ хотѣлъ двухлѣтняя дѣвочка. Иначе она и не могла говорить, потому что ей было всего два съ половиною года. Другая, сѣдая старушка, сама вошла ко мнѣ въ комнату и спросила: гдѣ остановился генералъ Тураноръ? Я не знаетъ. Оказалось, что никто во всемъ городѣ не знаетъ этого; дальше оказалось, что неизвѣстно вообще прибылъ ли генералъ Тураноръ въ нашъ городъ, и въ концѣ концовъ вышло, что самое существованіе генерала Туранова подверженно сомнѣнію. Бѣдная старушка! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ переводила она сама—повѣренная въ дѣлахъ, на Дунаѣ, и долго ждала вѣстей отъ него, тосковала, плакала и мучалась, какъ только можетъ мучаться мать. Вѣстей не было... Вдругъ, въ одно утро, она узнала, что съ нимъ совершилъ великій подвигъ, что за славную побѣду онъ пожалованъ въ генералы, шлетъ ей письмо, деньги и самъ скоро пріѣдетъ. При этой вѣсти не было больше мѣста слезамъ и тоскѣ; радость ожиданія, блаженство близкаго свиданія сѣдинки прежнее такжое раздумье... Но кто не знаетъ, что на свѣтѣ все несовершенно? И тутъ къ радости стали примѣшиваться странныя вещи: письмо кто-то перехватилъ, а когда горой пріѣхалъ, то никто не могъ указать, гдѣ онъ остановился. Все это я узналъ, послѣ долгихъ разговоровъ, когда бѣдный вторъ дрянныхъ бумажекъ, исписанныхъ всякимъ вздоромъ, не вспомнилъ, что видѣлъ остроти старушкину, перебывалъ въ моихъ рукахъ и снова сорвался въ изношенный мѣшокъ, который носила съ собою старушка, вполнѣ увѣренная, что бумажки эти—письма сына.—Она ждетъ его!—Какое счастливое безуміе! Лежатъ онъ смертельно раненый, подъ знаемъ жаркаго дня, въ холодѣ сырой, тумманной ночи,—а она представляла себѣ его бодрымъ и здоровымъ! Сбросили его въ общую яму, гдѣ кости его смѣшались съ другими,—а она ждетъ его славнымъ, счастливымъ! Сладкое безуміе! Я понимаю, что такое помраченіе ума нельзя проклинать на любое людское разумѣніе.

Я думалъ все это, а маска, будто читая мои мысли, говорила:

—Не мать съ тобой искать успокоенія въ мечтахъ безумія!...

—Зачѣмъ говорить о безуміи? спрашиваетъ я.

—Нужно говорить о томъ, что думаешь, а ты...

—Что я?—Я никакъ не ожидалъ отвѣта, который отъ нея услышалъ:

—Ты думалъ о сладкомъ безуміи! сказала она.

—Ты невольно надгрнулъ.

—Ты, маска, колибѣшна... Ты читаешь въ моей душѣ..

—Я, молчо! Кто вѣритъ въ наши дни возмѣщенству. Вѣры больше нѣтъ ни во что, кромѣ силы ума.—А ты, вѣдь, умный... Ты умный! противуча она съ комическою важностью и растопталась самымъ нескромнымъ, добродушнымъ смѣхомъ.

—Тебѣ видыли патентъ на умъ. Даже тѣ, понимаю, кто считалъ долгомъ отрицать въ тебѣ ничто не всѣ! Ничто не могло помѣшать, потому что ей было всего два съ половиною года. Другая, сѣдая старушка, сама вошла ко мнѣ въ комнату и спросила: гдѣ остановился генералъ Тураноръ? Я не знаетъ. Оказалось, что никто во всемъ городѣ не знаетъ этого; дальше оказалось, что неизвѣстно вообще прибылъ ли генералъ Тураноръ въ нашъ городъ, и въ концѣ концовъ вышло, что самое существованіе генерала Туранова подверженно сомнѣнію. Бѣдная старушка! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ переводила она сама—повѣренная въ дѣлахъ, на Дунаѣ, и долго ждала вѣстей отъ него, тосковала, плакала и мучалась, какъ только можетъ мучаться мать. Вѣстей не было... Вдругъ, въ одно утро, она узнала, что съ нимъ совершилъ великій подвигъ, что за славную побѣду онъ пожалованъ въ генералы, шлетъ ей письмо, деньги и самъ скоро пріѣдетъ. При этой вѣсти не было больше мѣста слезамъ и тоскѣ; радость ожиданія, блаженство близкаго свиданія сѣдинки прежнее такжое раздумье... Но кто не знаетъ, что на свѣтѣ все несовершенно? И тутъ къ радости стали примѣшиваться странныя вещи: письмо кто-то перехватилъ, а когда горой пріѣхалъ, то никто не могъ указать, гдѣ онъ остановился. Все это я узналъ, послѣ долгихъ разговоровъ, когда бѣдный вторъ дрянныхъ бумажекъ, исписанныхъ всякимъ вздоромъ, не вспомнилъ, что видѣлъ остроти старушкину, перебывалъ въ моихъ рукахъ и снова сорвался въ изношенный мѣшокъ, который носила съ собою старушка, вполнѣ увѣренная, что бумажки эти—письма сына.—Она ждетъ его!—Какое счастливое безуміе! Лежатъ онъ смертельно раненый, подъ знаемъ жаркаго дня, въ холодѣ сырой, тумманной ночи,—а она представляла себѣ его бодрымъ и здоровымъ! Сбросили его въ общую яму, гдѣ кости его смѣшались съ другими,—а она ждетъ его славнымъ, счастливымъ! Сладкое безуміе! Я понимаю, что такое помраченіе ума нельзя проклинать на любое людское разумѣніе.

Я думалъ все это, а маска, будто читая мои мысли, говорила:

—Не мать съ тобой искать успокоенія въ мечтахъ безумія!...

—Зачѣмъ говорить о безуміи? спрашиваетъ я.

—Нужно говорить о томъ, что думаешь, а ты...

—Что я?—Я никакъ не ожидалъ отвѣта, который отъ нея услышалъ:

—Ты думалъ о сладкомъ безуміи! сказала она.

—Я невольно надгрнулъ.

—Ты, маска, колибѣшна... Ты читаешь въ моей душѣ..

—Я, молчо! Кто вѣритъ въ наши дни возмѣщенству. Вѣры больше нѣтъ ни во что, кромѣ силы ума.—А ты, вѣдь, умный... Ты умный! противуча она съ комическою важностью и растопталась самымъ нескромнымъ, добродушнымъ смѣхомъ.

—Тебѣ видыли патентъ на умъ. Даже тѣ, понимаю, кто считалъ долгомъ отрицать въ тебѣ ничто не всѣ! Ничто не могло помѣшать, потому что ей было всего два съ половиною года. Другая, сѣдая старушка, сама вошла ко мнѣ въ комнату и спросила: гдѣ остановился генералъ Тураноръ? Я не знаетъ. Оказалось, что никто во всемъ городѣ не знаетъ этого; дальше оказалось, что неизвѣстно вообще прибылъ ли генералъ Тураноръ въ нашъ городъ, и въ концѣ концовъ вышло, что самое существованіе генерала Туранова подверженно сомнѣнію. Бѣдная старушка! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ переводила она сама—повѣренная въ дѣлахъ, на Дунаѣ, и долго ждала вѣстей отъ него, тосковала, плакала и мучалась, какъ только можетъ мучаться мать. Вѣстей не было... Вдругъ, въ одно утро, она узнала, что съ нимъ совершилъ великій подвигъ, что за славную побѣду онъ пожалованъ въ генералы, шлетъ ей письмо, деньги и самъ скоро пріѣдетъ. При этой вѣсти не было больше мѣста слезамъ и тоскѣ; радость ожиданія, блаженство близкаго свиданія сѣдинки прежнее такжое раздумье... Но кто не знаетъ, что на свѣтѣ все несовершенно? И тутъ къ радости стали примѣшиваться странныя вещи: письмо кто-то перехватилъ, а когда горой пріѣхалъ, то никто не могъ указать, гдѣ онъ остановился. Все это я узналъ, послѣ долгихъ разговоровъ, когда бѣдный вторъ дрянныхъ бумажекъ, исписанныхъ всякимъ вздоромъ, не вспомнилъ, что видѣлъ остроти старушкину, перебывалъ въ моихъ рукахъ и снова сорвался въ изношенный мѣшокъ, который носила съ собою старушка, вполнѣ увѣренная, что бумажки эти—письма сына.—Она ждетъ его!—Какое счастливое безуміе! Лежатъ онъ смертельно раненый, подъ знаемъ жаркаго дня, въ холодѣ сырой, тумманной ночи,—а она представляла себѣ его бодрымъ и здоровымъ! Сбросили его въ общую яму, гдѣ кости его смѣшались съ другими,—а она ждетъ его славнымъ, счастливымъ! Сладкое безуміе! Я понимаю, что такое помраченіе ума нельзя проклинать на любое людское разумѣніе.

Я думалъ все это, а маска, будто читая мои мысли, говорила:

—Не мать съ тобой искать успокоенія въ мечтахъ безумія!...

—Зачѣмъ говорить о безуміи? спрашиваетъ я.

—Нужно говорить о томъ, что думаешь, а ты...

—Что я?—Я никакъ не ожидалъ отвѣта, который отъ нея услышалъ:

—Ты думалъ о сладкомъ безуміи! сказала она.

—Я невольно надгрнулъ.

—Ты, маска, колибѣшна... Ты читаешь въ моей душѣ..

—Я, молчо! Кто вѣритъ въ наши дни возмѣщенству. Вѣры больше нѣтъ ни во что, кромѣ силы ума.—А ты, вѣдь, умный... Ты умный! противуча она съ комическою важностью и растопталась самымъ нескромнымъ, добродушнымъ смѣхомъ.

—Тебѣ видыли патентъ на умъ. Даже тѣ, понимаю, кто считалъ долгомъ отрицать въ тебѣ ничто не всѣ! Ничто не могло помѣшать, потому что ей было всего два съ половиною года. Другая, сѣдая старушка, сама вошла ко мнѣ въ комнату и спросила: гд

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

— Я на теноровъ, выше ба—ше.

— А 23 р. прошу,— говоритъ Арнаутовъ.

— За что-же?... Арнаутовъ поднялъ свою шляпу, опрокинулъ назадъ съ моей головы, а меня посадилъ на свое мѣсто, потомъ перешелъ къ роялю, Боже! я ничего не спалъ.

Сопровождаемые объяснили, что они ни въ чемъ не виноваты.

Перепуганные (говорятъ заучено, такъ, что нѣсколько съ вертускимъ выговоромъ). Р.-г. сулы! Положеніе мое, какъ обнимаемое, я сопаю, очень трудно. 13 мѣсяцевъ я спку уже на тюрмѣ, а за что? Что я совершилъ? Вѣдь бывалъ отъ Байдурова. Но неужели я-бы бѣжалъ пробѣрстки его, сейчасъ спалъ, что онъ получилъ отъ стряпчихъ путекъ. Я продалъ его открыто—вотъ свой фамилей. Бѣжалъ мой было вмѣстно, какъ могъ-ли я отъ Байдурова, а я-бы, тѣмъ не менѣе, бѣжалъ, я-бы не сталъ носиться съ ними всюду, нашелъ-бы мо-можетъ сбыть его вначе. Продажа его подъ свой фамилей, вскрыли и не понимаю, что открыли предложеніе и не понимаю нѣсколько. Сколько, я не знаю, заплатилъ, что это за билетъ. Объ убійствѣ я не могъ знать и потому, что между мной и подсудимыми не было никакой солидарности. Обратите вниманіе, что отвѣчаемые другъ—Шпалинъ и Прейсманъ—мы мы не говорятъ на слова. Я стоялъ мимо въ сторонѣ отъ нихъ. Отвѣчательно телеграмъ сказу: это дѣло Бакунина и Бересневичъ. Поэтому я и писалъ записки, что Бересневичъ пишетъ, а я, разумѣется за это ему поручаю пріятелю мнѣ. Я былъ въ путешествіи, полнымъ, уничтоженъ. Что я настоящъ—не могу сказать, не въ силахъ выразить. Всѣ, г.-г. сулы, мы стаканчики всю способность быть на такой тяжелой шайкѣ, одному сообщенію и непонятно мнѣ тогда, какимъ бесъ сознаётся; и тогда не дозволяетъ знать между людями и какъ пригворомъ не отвѣчаю какъ должно быть самой строгой, бонпадкой!

Шалопъ. Бѣлёфъ я былъ прикосновенъ къ этой шайкѣ, затѣмъ-бы мнѣ было обнаруживать поступки ея чаевъ? Бинетомъ и у Байдурова не видалъ, нешей не бралъ. Подсудимые показываютъ на меня, что я бывалъ, тамъ, какъ значится въ дѣлѣ, что я показывалъ, что, будто, слѣдователь и Арнаутовъ хотятъ меня отрывать—я все это продѣлывалъ, находясь въ общей тюрмѣ. Когда меня пригнали въ Кадрантскій—мой показалось, что я находусь въ обществѣ людей необразованныхъ. Когда мнѣ хвастался Байдуровъ убійствомъ. Чорныхъ, я перепугальцо не вѣрилъ, считая его за гаулнаго человѣка.

Крыловъ. Г.-г. судьи! Я ни въ чемъ не виноватъ. И работалъ, жили въ Томскѣ, у Бесневичъ; въ Байдурову прошлъ случайно и ничего не знаю.

Губернскій судъ, обдумавъ, постановилъ, что судебныя пренія закончены, отложить засѣданіе до 7 ч. вечера. Въ 7 ч. вечера суды удалился для совѣщанія и въ 12 ч. безъ пяти минутъ ночи вынесъ рѣшеніе, уже извѣстную читателямъ нашей газеты.*)

Бійскъ, 19 декабря. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Наша дума рѣшила найти мѣстнаго корреспондентомъ газетъ и предать ихъ суду. Послѣ прочтенія доклада въ этомъ духѣ, въ засѣданіи думы 15 декабря пошли разсужденія; какъ-бы лучше начать дѣло. Иныя долгихъ споровъ, гласный О. предложилъ прочитать всѣ корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника» и «Восточнаго Обозрѣнія»; чтобы бы знать на кого указываютъ въ статьяхъ? Если на всю думу, то начать дѣло, а если на личности, то и пускай эти личности сами и пишутъ корреспондентовъ, а думѣ не въ свое дѣло заниматься не слѣдъ. Нѣтъ, говоритъ, тутъ все вправдѣ, что такъ написано, а потому думѣ нужно постараться найти корреспондента и прочитать его за эти наказти.

Гласный О. предложилъ поставить столъ и дозволить репортеру быть по время засѣданій думы, и тогда вмѣстно не будетъ прыньи въ корреспондентахъ.

А что это за штука репортеръ? спрашиваетъ Г.

Ему объясняютъ.

— Нѣтъ ты захотѣлъ что! Чтобъ эту шарабаду, да въ думу пустить! Еще чего не захочешь-съ! Какая вѣдь тыма будетъ сидѣть, да въ гуслу лакать!—Нѣтъ братъ, шалишь!.. Да этимъ корреспондентамъ всѣ зубы надо выбить!

Начинается страшный шумъ. Всѣ кричатъ: «Бить корреспондентовъ! Въ зубы ихъ! Чтобъ мутилъ въ пилотъ!» и т. д. и т. д. . . . . .

Тобольскъ, 12 декабря. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Съ основаніи Тобольска до настоящаго времени прошло, безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, 300 лѣтъ. Около 130 лѣтъ назадъ не было никакого учебнаго заведенія, только въ 1704 году, по настоянію митрополита Филофея Лещинскаго, открыта «Славяно-греческая» школа при архіерейскомъ домѣ для обученія дѣтей сибирскаго духовенства, а также и дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ, которыхъ было уже приведено въ православіе до 40,000 человѣкъ. Обѣ успѣхахъ этой школы можно судить по тому, что уже въ 1706 году ученики ея, по желанію преосвященнаго Филофея, строгаго любителя театральныхъ представленій, разыгрѣли, религіознаго содержанія (мистеріи), давали ихъ, при помощи пріѣзжающихъ духовныхъ лицъ изъ Малороссіи и сосѣднихъ...

Въ 1730 году, въ нашемъ городѣ было открыто «главное училище», преобразованное въ 1810 году въ гимназическое училище. Свѣдовательно, съ открытія перваго гражданскаго училища прошло 97 лѣтъ. Поэтому 24 ноября, наша губернская гимназія праздновала свою (считая съ открытія «главнаго училища») 97-ю годовщину.

7 декабря въ залѣ общественнаго собранія дирекціею тобольскаго драматическаго общества былъ данъ спектакль, въ пользу бѣднѣхъ воспитанниковъ Маріинской школы, на которомъ шли три дѣйствія комедіи-фарсъ: «Разрушеніе Помпеи», соч. Мансфельда, и дивертисментъ. Играли очень хорошо. Этому много способствовало, кромѣ сознанія и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу исполнителей, также и правильное распредѣленіе роли: М. И. Пашинъ, самъ будучи пожилымъ, прекрасно пробовалъ роль старика; Сапинъ, К. И. Крыловъ, въ роли молодыхъ, были безукоризненны какъ и въ прошлый спектакль; А. М. Сидковъ, игравшій антрепренера Вавилова, одинъ не удовлетворялъ бы самую требовательную публику. Очень недурны были также и г. Шалашниковъ въ роли Платона Зорина. Въ дивертисментѣ, «Сѣверная звѣзда», Гаинки, прочтена была Д. Ф. Худяковскимъ такъ, что вызвала единодушныя и продолжительныя рукоплесканія. Г. Х—й былъ настолько любезенъ, что преосходно прочелъ еще «Дивный теремъ стоитъ». Понравились, наконецъ, и комическіе куплеты: «Общая воинская повинность», удачно исполненные г. Сидковымъ.

Что-нибудь жаль, что спектакли у насъ даются рѣдко. Первый былъ *30 декабря*, а второй *7 декабря*. Это два спектакля, доказали, какъ сочувственно относится публика къ любительскимъ спектаклямъ. Въ прошломъ году, когда здѣсь были заѣзжіе актеры, залы собраніи, за исключеніемъ галереи, были пусты, сборъ иногда былъ до того малъ, что концы съ концами не сходились; напротивъ того, въ спектаклямъ, даваемымъ любителями публики бывалъ, какъ говорится, «битомъ набитъ».

Во все время, пока продолжалась пріѣзка ректуровъ, можно было слышать мѣста и крикъ пьяной и бѣдной толпы, состоящей изъ будущихъ защитниковъ отечества и ихъ пріятелей обтульшимсоръ. Это проводжаетъ и запинаютъ ректуры сами возвыхъ... Иной еще въ «випуратъ» пропьетъ всѣ свои деньги, а когда поступитъ на казенныя или да кашу, и зубы на полку—не на что купить ни бублки, ни чаю, безъ котораго на одинъ пистый сибирякъ не можетъ прожить: «Хотя какъ тутъ не напьешь, а чаю не изопьешь, такъ всѣ день, какъ голодный ходишь!» говоритъ одинъ мой знакомый крестьянинъ. *Тобольскъ.*

Курганъ, 11 декабря. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). 5 декабря, я сообщалъ о тройномъ убійствѣ. Вотъ исторія подробнѣе. Убитый мужикъ былъ житель Кургана, занятій торговлею. Онъ нанялся въ мужики у однихъ крестьянъ и стоялъ у этой же крестьянинъ нѣкъ связь съ сестрою. Между мужчинами, понятно, возникла ненависть другъ къ другу, слѣдствіемъ чего явилась месть. Убійца, выбравъ удобный случай, явился въ домъ жертвы, пока-что останавливался на минуту, по затѣмъ, щелъ дальше, и немногіе, очень немногіе возвращались чтобы слушать. Всматриваешь, и увидѣлъ, что на эстрадѣ стоитъ пашъ, одѣтый въ пропитанный пыль-мундиръ, изъ подъ котораго торчали лохмотья разнообразнаго штопоскаго пароду. Грязный и растрепанный, онъ вопилъ, ударяя себя въ грудь, что родину любитъ больше всего на свѣтѣ и отрицаетъ награды. Какой-то господинъ зритель лѣзъ ему деньги, и пашъ-чиновникъ пошелъ въ буфетъ. За фалды его фрака держался человѣкъ безъ профиля, который ничего не могъ говорить и только плевался, прося на бѣдность; ему тоже дали. Послѣ этаго повелъ бесѣду непитой, желтый, одѣтый въ костюмъ, въ которомъ актеры читаютъ со сцены записки сумасшедшаго. Блуждая глазами, онъ кричалъ: бросайте грязью, пылью, а лучше табакомъ, прямо въ глаза бросайте, совѣтуетъ пашъ неѣдомый братъ! Спасенья нѣтъ, всѣ должны погибнуть: и я, и отвѣтаной чиновникъ, а послѣ будетъ лучше! Его увезли и дали ему банку варенья. За нимъ явился кудрявый, розовый мальчикъ, ловко раскланялся, прочелъ и мгновенно зрѣю въ оперетки подъ шампанскаго: «Фи! Какъ вамъ не стыдно!» и началъ говорить громко, бойко, повертываясь въ всѣ стороны на пискомъ кавлуетъ. Но нѣкто словъ, изъ-ра его лѣтъ бумажки, печатныя бумажки, точь въ такъ бумагами на грошевыхъ конфетахъ. Ими стрѣлялъ онъ, какъ пушка, и онѣ рѣяли въ воздухѣ, попадали на сцѣны, вспыхивали тамъ, или опускались въ толпу. Всѣ хватали, читали и со всѣхъ сторонъ раздавались восклицанія: это изъ Щедрина, это сказалъ Михайловскій, это изъ петербургскихъ фельетоновъ, и т. д. И сколько не стрѣлялъ онъ своими бумажками, все это было чужое, тонко начиненъ онъ былъ дѣлами, воротомъ печатныхъ листовъ, вырѣзанныхъ изъ желѣзы ленты. Шумъ и хохотъ сдѣлали залу, какъ бочка, полная бочонковъ, что усилился говорить, но ничего, кромѣ новыхъ выстрѣловъ бумажками, у него не выходило и толпа съ хохотомъ прогнала его съ эстрады, кидая назадъ его-же бумажки.

Все это до крайности поразило и смутило меня. И чрезвычайно, что слова маска не пошли даровъ. Что-то танцуя и жеша въ толпу, хотѣлось и мнѣ говорить съ нею. Маска оставила мою руку и кроткимъ голосомъ сказала: «Посмотри хорошенько, вѣдь всѣ эти арлекины, черти, чудовищами домино—люди, простые, обыкновенные люди, которые всегда готовы слушать человѣческую рѣчь».

И я заговорилъ. Хорошо-ли, дурно-ли, я не знаю; знаю, что меня слушали, эти пьяные перелюди вновь и вновь и я вдохновлялся лицомъ слушателей. Говорилъ я что думалъ, что чувствовалъ, а думалъ больше всего о тѣхъ, кто меня слушалъ, и чувствовалъ, что говорю именно о томъ, что могло занимать мысль моихъ слушателей. Говорилъ я долго: недѣли, мѣсяцы; являлись и бывшій себя въ трудѣ, и человѣкъ безъ профиля, и выходецъ изъ больницы, и кудрявый мальчикъ, и другіе, обливали меня помоями, ругались, тащили прочь моихъ слушателей, но рѣчь мои продолжалась, и тѣмъ долѣе шло время, тѣмъ менѣе пашонокъ и себя чувствовалъ я слушателей пробывало. Исчезла тоска и холодъ изъ грудн моей, теплоѣ пѣло отъ моихъ слушателей, и въ ту минуту, когда стоящая подлѣ маска подошла ко мнѣ и сказала, что пусти прервать бесѣду, и когда я хотѣлъ окончить рѣчь, вдругъ, я почувствовалъ сильную боль въ сердцѣ моемъ. Неожиданно стѣны стѣнтой сдѣлалъ между мною и слушателями изъ множества пятенъ, порвать которыя съ разу я былъ не въ силахъ.

Такъ былъ конецъ второго года моей фельетонной жизни и того все это надо прадолжодбе, но все-таки сущая правда. Да сказанія, мой добрый слушатель... *Щукинъ.*

Музыкальныя замѣтки.

(*Письмо изъ Красноярска*).

Красноярскій музыкальный кружокъ, учрежденный лишь въ нынѣшнемъ году, началъ свою дѣятельность; 18 декабря состоялся уже второй музыкальный вечеръ. Программа второго вечера и ея исполненіе стоитъ сказать нѣсколько словъ въ интересахъ мѣстнаго музыкальнаго дѣла и его развитія.

Цѣль учрежденія красноярскаго музыкальнаго кружка, полагаемъ (устанъ его мнѣ видѣть не удалось—говорили, что онъ еще не отпечатанъ), та-же, что и у всѣхъ остальныхъ обществъ, имѣющихъ специальное назначеніе, т. е. развитіе вкуса и любви къ музыкѣ, по крайней мѣрѣ въ публикѣ, посѣщающей вечера кружка.

Музыка—одно изъ богатѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ искусствъ, со времена безсмертнаго гения Бетховена заняла видное мѣсто и почетное положеніе среди всѣхъ остальныхъ искусствъ; вѣсть Бетховена, дошедшая самой вдали музыкальной жизни до насъ, распространяетъ, ширитъ и розмахъ мысли, пѣлѣшающаго существенно для теоріи музыки, послѣдняя стала быстро развиваться и зашагала гигантскими шагами впередъ; техника инструментальная и исполнительская достигла въ настоящее время тоже громадного усовершенствованія—поэтому и требованія къ музыкальнымъ сочиненіямъ и къ исполнителямъ стали иныя; «Черная пыль», сѣтка съ закатываемыхъ глазокъ и засталивная плакать нашихъ бабушекъ—теперь вызываетъ одинъ только сѣтчъ. Какъ Бетховенъ въ симфонической музыкѣ поторевнулъ, такъ сказать, Моцарта, Гайдна и всѣхъ предшественниковъ, такъ въ русской пѣснѣ и романсахъ Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій и мног. друг. поторевнуютъ Варлакова, Гурилева и другихъ, подобно тѣмъ музыкальнымъ братіи. Принявъ это вниманіе, нельзя не сказать, что программа второго вечера красноярскаго музыкальнаго кружка была составлена весьма удачно.

1) *Пляска женщинъ* изъ оп. «Рогнѣда» Сѣрова (исполнилъ оркестръ подъ управленіемъ В. Шиндитъ, наиѣтелей и въ Томскѣ настоящаго и ремонтера роялей). Нельзя не одобрить выбора этой пьесы: она музыкальна, красиво сдѣлана, хорошо разработана, легка для исполненія и доступна такому маленькому, слабому оркестру, какъ красноярскій. Въ оркестрѣ есть недурные исполнители въ лицѣ віолончелиста Л. О. Москалева, и играющаго прекрасно на корнетъ-пистонѣ пилмнаго чина Гарда, который одно время въ Томскѣ и въ Ново-Николаевскомъ оркестрѣ; кромѣ слабо сдѣланныхъ и вообще нужно желать усовершенствованія струнного квартета. Къ сожалѣнію, тѣмъ былъ взятъ г. Шиндитъ, не вѣрный, черезъ чуръ воденьный, отчего недостатки исполненія выказались еще рельефнѣе, да и оттѣнковъ нѣкоторыхъ этихъ оригинальныхъ пѣсенъ г. Шиндитъ придать не съумѣлъ.

2) Troisième méditation—музыка А. Saëll, исполненная П. И. Сыриновой,—довольно медленная, просто, по недурно сдѣланная пещица, пропѣта удачно, съ тщательной отдѣлкой деталей и пассажей; какъ на недостатокъ этой, сравнительно хорошей, дилетантской игры, можетъ указать на малое оттѣнки форте отъ piano, что, вѣроятно, объясняется недостаткомъ силъ.

3) *Вальсъ* В-Вайсъ-Л. О. Москалева. Глядя на афиши на подоконникахъ, какъ это мужчина будетъ пѣть вальсъ, написанный спеціально для фіоритуръ женскаго голоса, на тѣмъ сказалось, что г. Москалевъ изображалъ этотъ вальсъ на віолончели. Во второмъ отдѣленіи г. Москалевъ опять таки исполнялъ на віолончели извѣстный романсъ: «Скажите ей» съ переложеніемъ Маркуса. Подобнаго выбора дѣлаютъ пѣсъ для музыкальныхъ вечеровъ одобрить невозможно, тѣмъ болѣе, что у г. Москалева есть тонъ, чистота звука и недурной смычокъ. Въ игрѣ его не только *слишка* школа, но и *видна*: въ совершенно еще ученическихъ пріемахъ (взглядъ почти постоянно устремленный въ ноты, видимая робкость и неувѣренность въ исполненіи; конечно, со временемъ это пройдетъ, и тогда г. Москалевъ сдѣлаетъ одно изъ крупныхъ силъ красноярскаго кружка.

4) *Скитаніе* Шуберта—былъ исполненъ Л. П. Труновымъ недурно; сфразированъ толково, за исключеніемъ предпослѣдней части, въ которой слѣдовало взять темпъ быстрѣе. Надо замѣтить Ц. И. Сыриной, закончившей эту прекрасную вещь Шуберта, что вступленіе должно быть играно въ самомъ медленномъ темпѣ, такъ какъ его назначеніе подготовить, такъ сказать, вступленіе голоса, и допущеніе со вниманіе къ всякаго указанному тему, взятому чуть ли не въ разнѣрдѣ «Лѣсного царя» того-же Шуберта, не позволительно. Не спотра на видимое волненіе и робость, выказанныя невальной вечерняго голоса, нѣкто г. Трунова публикѣ понравился и одно дружно крикнула бы. Пронитъ ей въ романсъ: «Тяжело, не стало силы» (кажется, Гурилева) *Виленского* пѣсенъ не представляетъ.

5) *Попури изъ «Жизни за Царя»*, Глинки на «гармоніи-фисъ» (почему не фисъ-гармоніи, какъ общепринято называть этотъ инструментъ? исп. В. Шиндитъ. Это было даже и не попури, а просто нѣчто неопознаемое. Представьте себѣ игру, въ большинствѣ случаевъ въ унисонъ на фисъ-гармоніи и на роялѣ, по двумъ клавиратурамъ оперы, различныхъ мелодій изъ «Жизни за Царя», безъ всякой связи, безъ всякаго даже вкуса, при непрерывномъ гудѣніи фисъ-гармоніи, доходившаго иногда, при чистѣ вѣтка частотъ обѣ инструмента, до сотрясенія. Не подлежитъ, что это была какофонія музыкальная.

7) *Прошу васъ отмѣчать обѣ одномъ*, ром. Гуммера, исп. Е. Ф. Пейнанъ. Медвѣжью услугу оказываетъ мѣстная молодежь этой молодой особѣ, аплодируя ей безъ всякаго разбора и заставляя повторять чуть не каждый сиѣтій ею поперъ. У Е. Ф. Пейнанъ есть голосокъ довольно пріятнаго тембра, и за тѣмъ больше ровно ничего: ни школы, ни умѣнія, ни музыкальности, ни врожденнаго дарованія. Набѣгъ и замѣтки «Штичка» были исполнены Е. Ф. Пейнанъ весьма слабо, даже при окончаніи перваго куплета съ невѣрной интонаціей; аккомпаниторъ она также зачастую, а между тѣмъ, долго аплодировали и настойчиво требовали выслушать ее снова на эстрадѣ и заставили пѣть еще одну пѣсню какой-то русскій, сіяна Ви! Поетъ Е. Ф. Пейнанъ еще гнусавой рожицею: «Что такъ задумчива»—и все также безвкусно и неумѣло. Опять аплодисменты! Опять бы! Я дулъ, что и конца этому не будетъ, но нѣтъ,—слава Богу! на этомъ покончили. Начать учиться, продолжать учиться, потомъ опять и долго учиться пѣть—вотъ что нужно молодой барышнѣ, и тогда пѣть черезъ пять, *можетъ быть, что нѣтъ*, и выдѣть изъ интересъ у ней—пока сырого матеріала. Неумѣстно усердныя рукоплесканія и вызовы могутъ только при вскружить неопытную головку, которая, пожалуй, вообразитъ себя артисткой, и тогда уже, конечно, всѣ ея пѣнчи не выдѣть.

8) *Ласточка и уголекъ*, Бурлаю, соло на флейтѣ съ пьяно. Фортепіано исп. В. Л. Барашинскій и В. Шиндитъ. Пѣса эта въ музыкальномъ отношеніи не представляетъ никакого интереса, и почему это «ласточка и уголекъ», а не «сорока и ворнакъ» и опредѣлить не берусь. О флейтистѣ г. Барашинскомъ ничего особенного сказать не могу; аккомпаниторъ г. Шиндитъ хорошо и только.

9) *Что затуманилась зоренька ясная*, муз. Варлакова, исп. ***. И романсъ, отжившій свой вѣкъ, и исполненіе его были настолько неудовлетворительны и плохи, что говорить объ нихъ нечего.

Если замѣтка моя, вызванная искреннимъ желаніемъ принести новый мѣстному музыкальному дѣлу, не пройдетъ безслѣдно для нашего красноярскаго музыкальнаго кружка, которому я желаю отъ всей души дальнѣйшаго развитія и полнѣйшаго процвѣтанія, то цѣль ея будетъ достигнута.

Красноярскъ,
19 декабря, 1886 г. *Старый Меломанъ.*

Корреспонденціи изъ Бійска (вторая), Маринска и Красноярска (вторая) и письмо въ редакцію гласныхъ бійской думы и Фотографіи напечатаны быть не могли по исключеніемъ отъ редакціи причинъ.

Письма изъ Енисейска.

18 декабря.

Золотопромышленность много участа хорошаго изъ нравовъ Енисейска, мало однакожъ затронула религіозную сторону енисейца, который по прежнѣмъ дѣлъ, или по другимъ какимъ причинамъ, любитъ послѣдуетъ краски, любитъ побесѣдовать о церковной службѣ, охотникъ покритиковать свое духовенство; и въ то-же время радушно принимаетъ его въ дни церковныхъ праздниковъ, въ дни поминовеній, и т. под. Старые люди прежде всего обращаютъ свои взоры на церковныя старины, тѣмъ болѣе, что службы эта вознаграждалась медалями, для достиженія которой они всѣ свои капиталы на дѣло устройства церквей. Свѣдь духовенства съ прихожанами была тогда сильна и благодаря ей между ними было полное согласіе и взаимное уваженіе, благодаря чему года стремились лучшіе люди и прекрасные священнослужители, между которыми было полное братство и взаимное согласіе. Ни раздоровъ, ни сворыхъ, ни интригаства, ни подсиливанія другъ противъ друга, ни иного стремленія къ важнѣ, въ деньгамъ тогда не было; духовенство столько на нисоетъ своей задачи. Не то теперь. Начало этой перемѣнѣ положено сокращеніемъ приходовъ, сокращеніемъ духовенства, что вызвало всеобщую недовольство среди прихожанъ, развило между духовенствомъ дурные инстинкты, жадность къ деньгамъ, зависть другъ къ другу, разъединило духовенство между собою, поселило розни между пастырями и прихожанами, а при отсутствіи любви и братства лучшіе люди стали уходить изъ Енисейска и на мѣсто ихъ появляются люди недостойные священства. Недовольство росло съ каждымъ годомъ, и въ нынѣшнемъ году результатъ выразилось отсутствіемъ лицъ, готовыхъ отнести службу церковного статуса. Дѣл церкви: Преображенская и Рождественская не могутъ найти себѣ старосты, что еще не бывало въ исторіи Енисейска. Въ средѣ церковныхъ старостъ уже давно бродитъ недовольство, вызванное тѣмъ, что, при сокращеніи приходовъ и вообще, при ослабленіи силъ ихъ прихожанъ, и церковныя старости нѣсколько отъ ходъ, для пользы своихъ церквей, для содержанія и улучшенія ихъ, стали въ послѣднее время прибѣгать къ утайкѣ доходовъ отъ сѣчной продажи, контроль за которою совершенно невозможенъ (что выпало даже запросъ мѣстнаго архіерея о причинахъ упадка продажи свѣчъ). Старосты, основяя ряди, стали замѣнять восковыя свѣчи какими то маргаринными, пріобрѣтаемыми на бѣдствой ярмаркѣ. Мѣстное духовенство, находясь подъ вліяніемъ своего ближайшаго начальства и изъ желанія угодить ему, и дѣйствовало согласно его волѣ, и по этому разлада между ними и старостами и прихожанами въ болѣе и болѣе увеличивался. Куда шли доходы—прихожане не знали, они только видѣли, что церкви ихъ обѣдняютъ капиталами, содержать ихъ нечѣмъ, что духовенство злоупотребляетъ ихъ щедростью на дѣло благоустройства церквей. И дѣйствительно капиталы эти отлавали кажется на дѣло устройства школъ, но школъ не мѣстныхъ, при основаніи которыхъ, и позатемъ, мѣстные прихожане принуждены бы съ расходами на нихъ. Да и давно надо бы подумать объ этомъ; вѣдь наши церкви выстроились, украшены, заблестѣли золотомъ и серебромъ, благодаря щедроти прихожанъ, духовенство заело спотки, хорошихъ лошадей и держало отъ тратъ благодаря той же щедроти, а всѣ тѣмъ въ городѣ, на при одной церкви, ни въ мужскомъ монастырѣ, нѣтъ ни одной школы для мѣстныхъ дѣтей, а для мѣстныхъ о бѣдныхъ, по обѣдѣ. Духовенство наше отдалось всецѣло своимъ житейскимъ интересамъ и о другихъ мѣстныхъ интересахъ не думаетъ. Одинъ только женскій монастырь имѣетъ при себѣ школу, пользующуюся попечительствомъ общества. Мужской же монастырь почти не имѣетъ даже обитаемой и развитъ жалкую, пустую жизнь, достаётся въ недавнее время обильный матеріалъ юмористическаго характера. Капиталъ, скопленный ими годами, попалъ въ другіе руки и едва-ли возвратится скоро. Безбдѣтіе упорнаго отказа отъ кѣтчества, церкви наши могутъ остаться безъ хозяинъ, и тогда наиѣрно святѣйшій Сунодъ обратитъ вниманіе на причины этого печальнаго явленія, которыя желательно, чтобы церковные старосты не скрыли, а повѣдали открыто, съ слезами и болѣзни.

* *

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. По словамъ «Биржевыхъ Вѣдъ.», въ настоящее время дѣлаются усиленныя старанія, поддерживаемыя парижскими финансовыми кіроѣъ, о привлеченіи французскихъ капиталистовъ къ покупкѣ русскихъ процентныхъ бумагъ. Надавъ введены для нерваго опыта въ биржевые обороты парижской и лондонской кулисы 4-проц. облигаціи консолидированнаго займа 1880 года. Дружеское участіе французскихъ капиталистовъ могло бы парализовать подавляющее вліяніе на биржевую цѣну русскихъ бумагъ реализаній, производимыхъ нынѣ германскою публикою. Та же газета сообщаетъ, что въ теченіе прошлой недѣли бумаги подъ прямого государственнаго контроля на задѣшней биржѣ 300,000 полуимперіаловъ, которые всѣ всключеніи были тотчасъ же отправлены въ Кенигсбергъ, въ отдѣленіе германскаго имперскаго банка. Продажа эта была сдѣлана для устраненія паники на вексельномъ рынкѣ, которой логко могла образоваться, въ виду полнаго отсутствія заграничныхъ тратъ на здѣшнемъ рынкѣ, при одновременномъ сильномъ паденіи русскаго рубля въ Берлинѣ.

— Въ правительственныхъ сферахъ возбуждаетъ въ настоящее время вопросъ о преобразованіи въ губерніяхъ Имперіи пехотнаго устройства. Дѣло въ томъ, что имѣя дѣйствующія законоположенія о пехотѣ установлены много лѣтъ тому назадъ, и значительная часть прежняго пехотнаго устройства утратила свое первоначальное назначеніе и нерѣдко затрудняетъ естественный ростъ и развитіе въ Россіи усовершенствованныхъ ремеслъ. Въ силу ст. 90 устава ремесленнаго, ко вступленію въ цехъ на неотрицательное время допускаются лишь тѣ лица, которыя имѣютъ право быть причисленными къ мѣщанскимъ обществамъ, а, между тѣмъ, отъ иностранныхъ ремесленниковъ, пріѣзжающихъ въ Россію, для вступленія въ цехъ требуется лишь представленіе свидѣтельства заграничной консисторіи о томъ, что они и ихъ семейства—христіане. Въ виду этого, проектируется въ цѣхъ, чтобы кромѣ прежнихъ обществъ, при вступленіи въ цехъ, въ лѣсовое сословіе на неограниченное время, отъ русскихъ подданныхъ будетъ требоваться лишь свидѣтельство отъ того общества, къ которому лицо это было приписано до вступленія въ цехъ; что же касается иностранцевъ-ремесленниковъ, то для принятія ихъ въ русскій цехъ потребуется: а) представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, б) удостовѣреніе въ спеціальномъ знаніи даннаго ремесла и въ работу своего ремесла. Такъ какъ содержаніе ремесленныхъ заведеній причислено къ торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, то къ открытію такихъ заведеній могутъ быть допускаемы купцы-русскіе подданные; иностранцы же купцы, ремесленники, желающіе открыть мастерскія заведенія и содержать учениковъ, обязаны будутъ выдержать экзаменъ на знаніе мастера, или же имѣть на состояніи дѣлъ обучения и отсутствуя учениковъ. Въ устраненіе на будущее время случаевъ истязанія мастерами своихъ учениковъ, имѣется въ виду предоставить фабричнымъ инспекторамъ, мѣщанамъ надзоръ за заведеніями, занятыми въ Томскѣ настоящаго и ремонтера роялей). Нельзя не одобрить выбора этой пьесы: она музыкальна, красиво сдѣлана, хорошо разработана, легка для исполненія и доступна такому маленькому, слабому оркестру, какъ красноярскій. Въ оркестрѣ есть недурные исполнители въ лицѣ віолончелиста Л. О. Москалева, и играющаго прекрасно на корнетъ-пистонѣ пилмнаго чина Гарда, который одно время въ Томскѣ и въ Ново-Николаевскомъ оркестрѣ; кромѣ слабо сдѣланныхъ и вообще нужно желать усовершенствованія струнного квартета. Къ сожалѣнію, тѣмъ былъ взятъ г. Шиндитъ, не вѣрный, черезъ чуръ воденьный, отчего недостатки исполненія выказались еще рельефнѣе, да и оттѣнковъ нѣкоторыхъ этихъ оригинальныхъ пѣсенъ г. Шиндитъ придать не съумѣлъ.

2) Troisième méditation—музыка А. Saëll, исполненная П. И. Сыриновой,—довольно медленная, просто, но недурно сдѣланная пещица, пропѣта удачно, съ тщательной отдѣлкой деталей и пассажей; какъ на недостатокъ этой, сравнительно хорошей, дилетантской игры, можетъ указать на малое оттѣнки форте отъ piano, что, вѣроятно, объясняется недостаткомъ силъ.

3) *Вальсъ* В-Вайсъ-Л. О. Москалева. Глядя на афиши на подоконникахъ, какъ это мужчина будетъ пѣть вальсъ, написанный спеціально для фіоритуръ женскаго голоса. На тѣмъ оказалось, что г. Москалевъ изображалъ этотъ вальсъ на віолончели. Во второмъ отдѣленіи г. Москалевъ опять таки исполнялъ на віолончели извѣстный романсъ: «Скажите ей» съ переложеніемъ Маркуса. Подобнаго выбора дѣлаютъ пѣсъ для музыкальныхъ вечеровъ одобрить невозможно, тѣмъ болѣе, что у г. Москалева есть тонъ, чистота звука и недурной смычокъ. Въ игрѣ его не только *слишка* школа, но и *видна*: въ совершенно еще ученическихъ пріемахъ (взглядъ почти постоянно устремленный въ ноты, видимая робкость и неувѣренность въ исполненіи; конечно, со временемъ это пройдетъ, и тогда г. Москалевъ сдѣлаетъ одно изъ крупныхъ силъ красноярскаго кружка.

4) *Скитаніе* Шуберта—былъ исполненъ Л. П. Труновымъ недурно; сфразированъ толково, за исключеніемъ предпослѣдней части, въ которой слѣдовало взять темпъ быстрѣе. Надо замѣтить Ц. И. Сыриной, закончившей эту прекрасную вещь Шуберта, что вступленіе должно быть играно въ самомъ медленномъ темпѣ, такъ какъ его назначеніе подготовить, такъ сказать, вступленіе голоса, и допущеніе со вниманіе къ всякаго указанному тему, взятому чуть ли не въ разнѣрдѣ «Лѣсного царя» того-же Шуберта, не позволительно. Не спотра на видимое волненіе и робость, выказанныя невальной вечерняго голоса, нѣкто г. Трунова публикѣ понравился и одно дружно крикнула бы. Проитъ ей въ романсъ: «Тяжело, не стало силы» (кажется, Гурилева) *Виленского* пѣсенъ не представляетъ.

5) *Попури изъ «Жизни за Царя»*, Глинки на «гармоніи-фисъ» (почему не фисъ-гармоніи, какъ общепринято называть этотъ инструментъ? исп. В. Шиндитъ. Это было даже и не попури, а просто нѣчто неопознаемое. Представьте себѣ игру, въ большинствѣ случаевъ въ унисонъ на фисъ-гармоніи и на роялѣ, по двумъ клавиратурамъ оперы, различныхъ мелодій изъ «Жизни за Царя», безъ всякой связи, безъ всякаго даже вкуса, при непрерывномъ гудѣніи фисъ-гармоніи, доходившаго иногда, при чистѣ вѣтка частотъ обѣ инструмента, до сотрясенія. Не подлежитъ, что это была какофонія музыкальная.

7) *Прошу васъ отмѣчать обѣ одномъ*, ром. Гуммера, исп. Е. Ф. Пейнанъ. Медвѣжью услугу оказываетъ мѣстная молодежь этой молодой особѣ, аплодируя ей безъ всякаго разбора и заставляя повторять чуть не каждый сиѣтій ею поперъ. У Е. Ф. Пейнанъ есть голосокъ довольно пріятнаго тембра, и за тѣмъ больше ровно ничего: ни школы, ни умѣнія, ни музыкальности, ни врожденнаго дарованія. Набѣгъ и замѣтки «Штичка» были исполнены Е. Ф. Пейнанъ весьма слабо, даже при окончаніи перваго куплета съ невѣрной интонаціей; аккомпаниторъ она также зачастую, а между тѣмъ, долго аплодировали и настойчиво требовали выслушать ее снова на эстрадѣ и заставили пѣть еще одну пѣсню какой-то русскій, сіяна Ви! Поетъ Е. Ф. Пейнанъ еще гнусавой рожицею: «Что такъ задумчива»—и все также безвкусно и неумѣло. Опять аплодисменты! Опять бы! Я дулъ, что и конца этому не будетъ, но нѣтъ,—слава Богу! на этомъ покончили. Начать учиться, продолжать учиться, потомъ опять и долго учиться пѣть—вотъ что нужно молодой барышнѣ, и тогда пѣть черезъ пять, *можетъ быть, что нѣтъ*, и выдѣть изъ интересъ у ней—пока сырого матеріала. Неумѣстно усердныя рукоплесканія и вызовы могутъ только при вскружить неопытную головку, которая, пожалуй, вообразитъ себя артисткой, и тогда уже, конечно, всѣ ея пѣнчи не выдѣть.

8) *Ласточка и уголекъ*, Бурлаю, соло на флейтѣ съ пьяно. Фортепіано исп. В. Л. Барашинскій и В. Шиндитъ. Пѣса эта въ музыкальномъ отнош

Digital Library of Tomsk State University
http://lib.tsu.ru

нятіями малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, право привлекать къ отвѣтственности содержателей ремесленныхъ мастерскихъ за жестокое обращеніе съ учениками и за порученіе имъ работъ, могущихъ нанести вредъ ихъ здоровью. По нынѣ дѣйствующему уставу о цеховыхъ устройствѣ, каждому мастеру предоставляется право отправлять и ремесла другихъ цеховъ только въ той мѣрѣ, какая необходима для отдѣлки предмета его мастерства и то только черезъ подмастерьевъ этихъ послѣднихъ цеховъ. Правило это признано стѣснительнымъ для мастеровъ, а потому проектируется таковое совершенно отмѣнить. Кромѣ вышеназванныхъ, проектируется, какъ сообщаютъ газеты, издать особыя правила, опредѣляющія отношенія содержателей ремесленныхъ заведеній къ ихъ ученикамъ, при чемъ каждый изъ такихъ содержателей обязанъ будетъ впредь выдавать свидѣтельства ученикамъ, прослужившимъ у него три года, хотя бы договоръ и найдѣ и не былъ исполненъ.

— Ректоръ С.-Петербургскаго университета, проф. Н. Е. Андреевскій, опубликовалъ докладную записку о необходимости позаботиться объ устройствѣ хорошо организованной столовой для учащихся молодежи, и опытъ этимъ одну изъ крайне больныхъ сторонъ жизни подростающаго поколѣнія. Въ этой запѣтѣ, прежде всего, доказываетъ цифрами, что учащаяся молодежь въ нѣсколько небольшомъ процентѣ составляетъ крайнюю нищету, значительное же большинство можетъ платить за свой обѣдъ отъ 22 до 30 коп. въ день. Въ удовлетвореніи такой платы за этотъ является десятки неимоверныхъ мѣстностяхъ, далеко не благопріятствующихъ въ гигіеническомъ отношеніи, и 22 копѣйки тратятся скорѣе на пріобрѣтеніе патрокъ желудка съ послѣдовательными желудочными, нежели на поддержаніе нормальныхъ силъ молодыхъ организмовъ. Принимая за аксіому потребность устройства хорошихъ столовыхъ для учащейся молодежи Н. Е. Андреевскій приводитъ рядъ доказательствъ, что этотъ дѣлъ можетъ двигаться, кромѣ прочаго, еще и потому только всѣхъ нуждающихъ жрецовъ населенія. Петербургъ долженъ дать починъ въ этомъ добромъ дѣлѣ.

— Въ заведеніи заготовленія государственныхъ бумагъ обнаружена фактъ похищенія поштовыхъ марокъ на сумму, опредѣляемую, приблизительно, въ 400 слишкомъ рублей. Дѣло въ томъ, что марки печатаются цѣлыми листами и въ случаѣ, если какимъ-либо часть листа окажется поврежденною, напримѣ, получитъ неодинаковое чистый отмѣсокъ всѣхъ марокъ въ листѣ, отпоретъ или загнется угол листа и т. п., то такіе листы признаются негодными и подвергаются уничтоженію, хотя въ числѣ такихъ забракованныхъ листовъ и попадаются такіе, въ которыхъ большая часть марокъ отпечатана правильно и могла-бы быть пущена въ обращеніе. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, одинъ изъ отстчиковъ экспедиціи и похитилъ значительное количество такихъ неповрежденныхъ листовъ для сбыта годныхъ марокъ мелочнымъ торговцамъ. Фактъ похищенія, быть можетъ, остался-бы вовсе необнаруженнымъ, если-бы не помогла простая случайность. Гоголь, что сдѣлалъ случайно, узнавъ, вѣроятно, отъ разговоръ отца, что онъ находитъ сбыть неповрежденныхъ листамъ марокъ, вязъ потомокъ одинъ изъ спрятанныхъ отсчетъ листовъ и вонесъ въ мелочную лавочку, на надлежѣ продать его и на полученныя деньги купить себѣ лакомства. Лавочникъ, видя, что дѣло не чистое, заявилъ объ этомъ полиціи и, такимъ образомъ, найденъ виновникъ совершенной кражи, который и передавъ въ руки правосудія.

Москва. Антрепренеръ А. И. Александровъ послѣ рождественскихъ праздниковъ предпринимаетъ путешествіе въ Бухару, Бокаръ, Хиву и Афганистанъ съ цѣлью устройства въ этихъ странахъ русскихъ цирковъ и опыкаемыя тувеньемъ съ европейскими развлеченіями. Отъ того, Александровъ въ настоящее время формируетъ труппу, которая должна состоять изъ 1 балерины, 16 выдающихся фигурантовъ, двухъ первыхъ пантомимистовъ, одного канельфейстера, костюмера, парикмахера, декоратора-машиниста и оркестра изъ 16 человѣкъ. Стоимости будутъ исключительно благотворныя и г. Александровъ уже изготовлено 8 пьесъ, съ новыми декораціями, бутафоріей и костюмами. Мысль подобнаго, на сколько извѣстно, дѣлаетъ перваго еще путешестія изъ Россіи сказка была г. Александрову бухарскимъ посланникомъ, которое выжѣшаяъ лѣтомъ посѣщаю Зоологическій садъ и подмѣсло въ знакъ полнаго удовольствія, полученнаго отъ представленій, г. Александрову почетный халатъ, высказывая при этомъ сожалѣніе, что нѣтъ такихъ представленій, которые рѣшились бы ознакомить изъ страну съ различными родами увеселеній, принятыхъ въ Европѣ.

Литературныя новости.

Редакція «Русской Мысли» издала отдѣльной книгой очерки и разсказы В. Короленко. Это—первый томъ сочиненій даровитаго автора, въ составъ котораго вошли: «Въ дурномъ обществѣ», «Сонъ Макара», «Лѣсъ шумитъ», «Въ ночь подъ свѣтлый праздникъ», «Въ подслѣдственномъ отдѣленіи», «Старый знакарь», «Очерки сибирскаго туриста» и «Соколинецъ». Цѣна 1 р. 50 к.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарскій кризисъ. Одинъ изъ германскихъ дипломатовъ, и нынѣ состоящій на дѣйствительной службѣ, въ разговорѣ по поводу послѣдняго сообщенія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (см. телеграмму въ № 106 «Сиб. Вѣ.») сказалъ корреспондеръ «Новостей», что не можетъ найти такого пункта, въ которомъ германскіе и русскіе интересы были-бы прямо противоположны другъ другу. Германія никогда не забудетъ услуги, оказанной ей Россіей въ 1870 году. Вѣдь съ тѣмъ, политическое положеніе Германіи побуждаетъ ее поддерживать дружественныя отношенія къ Россіи. Что касается до восточнаго вопроса, то Германія въ немъ не заинтересована. Ссора съ Россіей изъ-за Болгаріи была-бы для Германіи равносильна самоубійству, тѣмъ болѣе, что образъ дѣйствій русскаго кабинета отличается величайшимъ миролюбіемъ, безкорыстіемъ и полнымъ соотвѣтствіемъ съ международными договорами. Миролюбіе русскаго кабинета лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что султанъ вполнѣ одобряетъ политику его въ Болгаріи. Въ настоящее время Германія хлопочетъ о мирномъ улаженіи болгарскихъ усложненій и убѣждена, что ея усилія увѣнчаются успѣхомъ.

— По поводу кандидатуры князя Мингрельскаго газетѣ «Nord» пишутъ изъ Петербурга отъ 24-го ноября (6-го декабря): «Русское правительство, повидимому, не предполагаетъ особенно настаивать на этой кандидатурѣ. Указанная на князя Мингрельскаго, оно, кажется, имѣло въ виду только предупредить возможность обвиненій въ томъ, будто Россія сама запутываетъ дѣло, противодѣйствуя избранію какого-либо кандидата и не указывая имѣетъ съ тѣмъ другого, котораго-бы она согласилась признать, если избраніе его состоится на законномъ основаніи».

Германія. Уполномоченный германскаго военнаго министра, маіоръ Габерлингъ, объяснилъ, 11-го декабря, въ парламентской комиссіи по военному законопроекту, успѣхи, достигнутые за послѣднее время въ обученіи французской арміи. Еще подробнѣе изложилъ онъ затѣмъ состояніе русской арміи. Маіоръ Габерлингъ приидетъ весьма важное значеніе какъ многочисленности русскихъ войскъ, такъ и ихъ высокимъ боевымъ качествамъ. Онъ говоритъ: «Россія сообразуетъ численность своей арміи съ возможностью одновременной войны съ Австро-Венгріей, Германіей и Румыніей. Со времени назначенія генерала Ванновскаго военнымъ министромъ мѣстныя и иррегулярныя войска подготовляются тоже играть роль въ этой войнѣ. Россія обладаетъ прекрасной системой желѣзныхъ дорогъ для сосредоточенія войскъ противъ Германіи и Австріи. Она можетъ бывъ могущественной союзницей или-же грозной противницей. Вторая Плевна была-бы теперь немыслима. Неудачи въ турецкой войнѣ обусловились нечтожными размѣрами мобилизаціи, которые, на основаніи ошибочныхъ свѣдѣній, сочтены были достаточными. Двумъ милліонамъ солдатъ, которыя Германія можетъ въ крайнемъ случаѣ призвать подъ знамена, Франція и Россія могли-бы сообщ противопоставить пять милліоновъ. Въ мирное время Германія, Франція и Россія держатъ подъ ружьемъ соотвѣственно 427,274;471,811 и 614,702 человѣкъ. Франція, послѣ 1880 года, усилила свою армію на 18,000 человѣкъ, всѣдствіе чего она можетъ держать войска на восточной своей границѣ почти въ полной боевой готовности. Французская артиллерія сильнѣе германской на 16,217 человѣкъ при 450 орудіяхъ и 851 зарядномъ ящикѣ съ полной запряжкой. Въ Россіи почти всѣ артиллерійскія батареи на западной границѣ имѣютъ по 8 орудій съ полнымъ числомъ лошадей. Необходимо принять во вниманіе также и состояніеся уже передвиженія цѣлой дивизіи съ Кавказа въ Вильнюсъ. Цифры, приведенныя маіоромъ Габерлингомъ относительно австрійской арміи, по мнѣнію военнаго министра, должны считаться конфиденціальными.

— Сообщаютъ подробности покушенія на жизнь германскаго императора. Императоръ Вильгельмъ возвращался со своей обычной поѣздки, которую онъ совершаетъ въ послѣдовательное время. Едва успѣлъ престарѣлый императоръ показаться на дворѣ, какъ вдругъ какой, плохо одѣтый субъектъ, лѣтъ 20, находившійся въ толпѣ зрителей, вынулъ изъ кармана камень величиною въ кулакъ и бросилъ его прямо въ головою отъ ближайшей рабочей конюшни императора. Преступникъ тотчасъ былъ замѣченъ въ толпѣ. Преступникъ пустился въ бѣгство, но направленію къ одному окну. Караульный, стоявшій близъ окна на своемъ посту и многочисленные зрители погнались за преступникомъ. Караульный схватилъ преступника за руку, и съ помощью вызвѣренной толпы, повлекъ его на ближайшую площадь, гдѣ онъ былъ посаженъ въ полицейскій домъ. Здѣсь арестованный показалъ, что онъ родомъ изъ Гитгерфельда. Бенинг показалъ еще, что онъ прибылъ въ Берлинъ недавно, съ цѣлью подать прошеніе императору, но прошеніе не было принято и остается онъ отчасти. Какимъ, брошенный преступникомъ, одна не достигъ цѣли. Онъ покатился къ ногамъ императора въ ту минуту, когда Вильгельмъ выходилъ изъ воротъ зала, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ своими знакомыми, кн. Антономъ Радзивилломъ, и вступалъ въ свой рабочій кабинетъ. Увидѣвъ камень, императоръ тотчасъ подошелъ къ окну, передъ которымъ уже тѣснилась пренаглая толпа народа, крикливая «ура» и «Hoch». Императоръ любезно раскланивался съ публикой. Толпа тѣснилась близко отъ окна до поздняго вечера и служители съ трудомъ могли выпроводить народъ на улицу.

— Съ октября 1885 года въ Англіи стрелялось гаженный нуждой, каталогъ котораго уже теперь состоитъ изъ 12,500 нумеровъ. Здѣсь этотъ музей собралъ газеты изъ всѣхъ странъ свѣта, чтобы потомки наши въ этихъ листахъ коллекціяхъ могли почерпать свѣдѣнія о нашемъ вѣкѣ, когда онъ сдѣлается уже давно прошедшимъ. Дирекція этого музея проситъ издателей газетъ присылать ежемѣсячно экземпляровъ своихъ изданій по адресу: Ахенъ, въ газетный музей.

Англія. Секретарь англійскаго адмиралтейства, Форгусъ, сказалъ въ Ливерпулѣ рѣчь о состояніи британскаго флота. По его словамъ, «правительство не преминетъ сдѣлать все зависѣвшее для встаки большаго усиленія флота. Сохраненіе покоя, разумѣется, не могутъ принести къ желаемымъ результатамъ. Для этого необходимы непрерывныя многолѣтнія систематическія усилія министровъ. Желательно, чтобы внутренніе политики не оказывала такого сильнаго вліянія на морское ведомство. При существующихъ порядкахъ канцелярь казначейства напирается на экономію въ расходахъ, тогда какъ адмиралтейство должно встаки большаго большаго числовъ судовъ. Всѣдствіе этого постройка новыхъ судовъ тянется иногда лѣтъ по десяти. Въ концѣ концовъ, оказывается, что конструкціи ихъ тѣмъ временемъ устарѣли, такъ что они, собственно говоря, съ самаго начала являются годными скорѣе для продажи въ чужіе флотъ такой первоклассной державы, какъ Англія».

ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Курганъ, 15 декабря. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Вчера, послѣ обѣдни, отслуженъ былъ молебенъ на площади у лавокъ и поднятъ торговый флагъ, знакъ открытія Рождественской ярмарки. Но народу, не только покупателей, подаже и торговцевъ, пріѣхавшихъ еще нѣтъ много.

Конная ярмарка, хотя и въ полномъ сборѣ, но кони такъ-же, постарому, дешевы и не покупаются, а только дѣлается обмѣнъ, и большинство желаетъ пріобрѣсти лошадь дешевле и получить придачи. Вообще, ярмарка ожидается худая. Прибѣзжіе торговцы изъ Ишима, съ Тюкольской ярмарки, передаютъ также, что торговля была очень плохая: товары продавали крайне дешево, особенно дешева была ягода: напр., изюмъ 2 р. пудъ, брусника 1 р. пудъ; орѣхъ кедровый 1 р. 50 к. пудъ. Торговцы, которые ранѣе покупали въ Ишимѣ на 4—5 тысячъ руб., нынѣ ухали за товаромъ по желѣзной дорогѣ въ Москву. Будущій 1887 годъ, въ торговомъ отношеніи, обѣщаетъ быть неблагопріятнымъ; нѣкоторые торговцы сократятъ свои дѣла, особенно же крупные поставщики жалуются на убытки, а Д. Н. С—нъ говоритъ, что нынѣшній годъ «другую полугодовину къ карману уже началъ».

Ишимъ 14 декабря. Сегодня ярмарка благополучно кончилась. Было привезено количество кражъ, особенно лошадей. Бекелей протестовано всего на 62,000 рублей. («Д. К.»)

Цѣны Томскаго рынка остались безъ измѣненія.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу Томскаго Благотворительнаго Общества, взамѣнъ визитовъ съ поздравленіями на праздникъ Рождества Христа Спасителя и въ день Новаго Года.

(По подписному листу М. А. Архангельскаго).

Абрамова, К. Г. 1 р., Абрамовъ, И. А. 1 р., Аксентьевъ, А. П. 1 р. Алекой, Ректоръ-Архимандритъ 3 р., Аникинъ, П. И. 1 р., Аксуновъ, Н. Ф. 5 р., Александровъ, А. А. 1 р., Андреевъ, М. В. 1 р., Андреевъ 3 р., Андреевъ, В. А. 5 р., Анисьинъ, А. А. и Анисьина, С. В. 10 р., Анфиотеевъ 50 к., Аренцъ, В. И. 1 р., Архангельскій, В. М. 15 к., Архангельскій, М. А. 1 р., Архангельскій, Н. М. 15 к., Архиповъ, В. И. 1 р., Автобологскій, П. А. 1 р., Бесоновъ, Д. Г. 1 р., Бекендорфъ, П. В. 1 р., Бельгинъ, Р. А. 1 р., Бересневичъ 1 р., Берлинъ, 1 р., Бараноъ, Н. Ф. 3 р., Борисовскій, К. Ю. 2 р., Битнеръ, А. А. 1 р., Богословъ 1 р., Болотовъ 1 р., Бардаковъ, Г. Г. 1 р., Брюхлянщиковъ 3 р., Бушинъ, С. А. 2 р., Бывковскій, С. 12 р. 50 к. Бѣляевъ, Я. И. 2 р., Бѣляевъ, Ф. А. 3 р., Вагнинъ, С. Т. 1 р., Вагнгусовъ, С. С. 25 р., Варгасовъ, Ф. Н. 50 к., Вильяновъ, М. А. 2 р., Вихертъ, З. А. 1 р., Вольскій, М. Н. 1 р., Витковъ, В. Н. 2 р., Гаевъ, О. Ф. 3 р., Гаевъ, М. Г. 25 р., Гаевъ, Д. Н. 25 р., Гаврилевъ, М. А. 4 р. Головановъ, Г. М. 5 р., Голубинъ, Н. И. 3 р., Гастелинъ, М. 1 р., Дмитріевъ, М. М. 2 р., Дистеръ, Г. Д. 5 р., Дьяконовъ, Н. С. 3 р., Елохинъ, И. С. 1 р., Елисѣевъ, Ф. Ф. 1 р., Ежинсенъ, П. П. 2 р., Кладенштейнъ, А. К. 3 р., Кладенштейнъ, В. Е. 3 р., Бреневъ, И. А. 3 р. Заславскій, Н. И. 1 р., Закоротцевъ, Н. Е. 50 к., Зенкевичъ, В. Л. 1 р., Зиринъ, П. П. 2 р., Ивановъ, Г. Ф. 25 р., Ивановъ, А. В. 1 р., Ивановъ, Д. Х. 10 р., Исаакій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій 10 р., Кадинъ, П. 2 р., Карукинъ 1 р., Картамышевъ, В. П. 3 р., Кайдаловъ, Н. К. 1 р., Качковскій, І. К. 1 р., Киселевъ, В. З. 1 р., Колонъ 1 р., Колоновъ, Н. И. 3 р., Колосовъ, И. И. 3 р., Коневъ, Н. П. 1 р., Бонгеръ, Б. Ф. 1 р., Кондратьевъ 50 к., Кондратьевъ, В. И. 3 р., Королевъ, Е. И. 10 р., Корсаковъ, Н. А. 3 р., Коринъ, Е. В. 1 р., Кравченко, А. А. 1 р., Крейбихъ, Л. К. 1 р., Кузнецовъ, С. К. 1 р., Курганскій, О. Г. 1 р., Куттеръ, К. Н. 10 р., Лаиръ—Арцимаковскій 3 р., Левинъ—Равинъ 1 р., Лебединъ, А. Г. 5 р., Лисскій-Самборскій, М. Ѳ. 1 р., Ложинскій, П. И. 12 р. 50 к., Лукинъ, Н. И. 1 р., Лапуновъ, М. И. 3 р., Малинтеръ, Б. Ѳедоръ 3 р., Мамаевъ, А. Т. 3 р., Мамаевъ, А. В. 1 р., Михайловъ-Зѣдаевъ, А. М. 1 р., Михайловъ, А. П. и Михайловъ, И. В. 25 р., Михайловъ, В. В. 5 р., Мозолистенко, М. Э. 1 р., Набловъ, П. И. 1 р., Насекинъ, И. Ѳ. 1 р., Непрасовъ, Д. Н. 3 р., Непрасовъ, Н. И. 5 р., Номаръ, П. С. 2 р., Нешанскій, П. П. 1 р., Николаевъ, А. Г. 1 р., Новиковъ, В. 1 р., Нѣтъ 5 р., Орловъ, А. А. 2 р., Орловъ, В. В. 1 р., Осиповъ, Н. С. 3 р., Пальмовъ, В. А. 1 р., Пальмовъ, Н. Ѳ. 1 р., Пастернакъ, А. В. 1 р., Пепелаевъ, И. И. 2 р., Петичинскій, Х. Х. 2 р., Петровъ, М. К. 1 р., Пешинковъ 50 к., Пиленковъ, Г. С. 1 р., Плагеръ-Ланицкій, В. К. 1 р., Пономаревъ, Н. Г. 1 р., Поповъ, Н. М. 1 р., Подгурскій, Э. А. 1 р., Пушниковъ, О. Х. 25 р., Пѣтухинъ, Н. И. 3 р., Раковскій, И. О. 1 р., Раковскій-Хаевскій, И. Н. 1 р., Ремчукъ, В. Н. 1 р., Ремковъ, А. Д. 3 р., Рудольфъ, Р. А. 1 р., Свидерскій, К. А. 1 р., Селиванновъ, В. А. 1 р., Селивановъ, Ф. Н. 1 р., Сениговъ, А. Н. 3 р., Серафима-игуменья 3 р., Серебренниковъ, М. Ѳ. 2 р., Скорбина 1 р., Соболевъ, С. Н. 1 р., Соколовъ, Н. А. 1 р., Соуновъ, А. Н. 1 р., Строгоновъ, Ю. Ѳ. 3 р., Тепинцева, Н. П. 1 р., Токаинскій, Г. С. 1 р., Толмачевъ, А. О. 50 р., Томкинъ, М. И. 3 р., Тѣлѣшевъ, А. Д. и Тѣлѣшевъ, В. П. 5 р., Удинцевъ, К. И. 3 р., Уваровъ, Д. М. 3 р., Уруговъ, А. Д. 3 р., Фелонекъ, И. И. 1 р., Филиповъ, А. А. 1 р., Фонъ-Гейзеръ, Е. В. 3 р., Фукъ-сманъ, В. Д. 3 р., Фукеманъ, М. І. 1 р., Фукманъ, Н. Л. 5 р., Хайменовъ, А. В. 1 р., Хайменовъ, А. Ѳ. 1 р., Хайменовъ, А. А. 2 р., Хиѣлевъ, Н. В. 3 р., Холовъ, И. Н. 1 р., Цвѣтаевъ, Г. Г. 3 р., Чарушинъ, А. А. 1 р., Чевелевъ, В. М. 3 р., Чевелевъ, К. М. 2 р., Чернадевъ, Д. А. 25 р., Шерстобитовъ, В. П. 1 р., Шинкинъ, Д. Шкуратовъ, В. И. 10 р., Шостакиовичъ, Б. П. 1 р., Шнейеръ, М. К. 1 р., Ягодкинъ, А. П. 1 р., Яниръ, В. С. 3 р., Яновскій, А. С. 2 р., Яхимовскій 1 р., Ястусъ, В. 1 р.

Кромѣ помѣщенныхъ въ этомъ спискѣ пожертвованій, поступило 24 декабря, по отмѣченнымъ отдѣльнымъ спискамъ: отъ Алексѣева 0. И. 1 р., Бота, А. Д. 1 р., Бродскаго, И. М. 25 р., дополненіе его Соломона Якова. 3 руб и Григорьева, И. А. 1 р. Итого, 657 руб.

СПИСОКЪ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе на теплое платье бѣдствующихъ учащихся въ городскихъ школахъ, чрезъ М. А. Архангельскаго, въ декабрѣ 1886 года.

Александровъ, Н. И. и Александрова, О. П. 5 р., Аверкіевъ, Д. А. 5 р., Архангельскій, В. М. 1 р., Архангельскій, М. А. 1 р., Архангельскій, Н. М. 1 р., Баранчуковъ, М. И. 1 р., Бардаковъ, І. Г. 1 р., Брюхлянщиковъ 2 р., Бахтуровъ, С. С. 25 р., Васильевъ, Ѳ. А. 2 р., Воронцовъ, Н. Г. 3 р., Витковъ, В. П. 10 р., Гадаловъ, Н. Г. 50 р., Дистеръ, Г. Д. 5 р., Евдокимовъ, М. С. 1 р., Кладенштейнъ, А. К. 1 р., Бреневъ, И. А. 10 р., Зиринъ, Н. П. 3 р., Ивинскій, И. М. 25 р., Ивановъ, А. А. 10 р., Кайдаловъ, Н. П. 1 р., Картамышевъ, В. П. 3 р., Качковскій, І. К. 1 р., Колоновъ, И. Н. 1 р., Коневъ, Н. П. 1 р., Карпысовъ, А. П. 3 р., Королевъ, В. И. 2 р., Корсаковъ, Н. И. 10 р., Крайбихъ, Л. К. 1 р., Куровскій, М. А. 2 р., Куттеръ, К. Н. 15 р., Лебединъ, А. Т. 3 р., Ложинскій, И. И. 10 р., Малыхъ, А. Г. 3 р., Малышевъ, Д. Т. 3 р., Мальштейнъ 1 р., Нешанскій 1 р., Непрасовъ, Д. Н. 2 р., Непрасовъ, Н. И. 5 р., Пастуховъ, А. И. 10 р., Петичинскій, Х. Х. 1 р., Пиленковъ, Г. С. 1 р., Пушниковъ, О. Х. 25 р., Рожинъ 1 р., Свидерскій, К. А. 1 р., Серебренниковъ, М. Ѳ. 1 р., Токмачевъ, А. О. 50 р., Ремчукъ, Л. М. 3 р., Фридманъ 1 р., Фукманъ, Б. Д. 5 р., Фукманъ, Н. Л. 5 р., Хворостенъ, А. А. 2 р., Цвѣтаевъ, Г. С. 3 р., Чарушинъ, А. А. 1 р., Чернадевъ, А. А. 50 р., Шинокъ, А. Н. 1 р., Шостакиовичъ, В. П. 1 р. Итого 401 руб.

Полный списокъ жертвователей на теплое платье будутъ напечатаны въ началѣ января по доставленіи всѣхъ лицъ, собравшихъ пожертвованія, подписныхъ листовъ въ Совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

10 коп. строка петита.

Строка петита 10 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье, 28 декабря, въ судной кассѣ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена **аукціонная продажа** всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщаетъ гг. залогодателей покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя и продаются безъ аукціона, **а главное дешево маскарадные костюмы.**

Томскій купецъ В. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.

№ 201. Т. (6—6).

№ 75. (52—18.

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 52, собственный домъ.

ПОСТАВЩИКА ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 ГОДА, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ,—золотая медаль, АНТВЕРПЕНЪ,—почетный дипломъ и орденъ Леопольда.

Піанино 425, 500 и 550 руб. Кабинетные рояли 550, 650 и 750 руб. Салонные рояли 900 руб.

Концертные рояли 1.100, 1.400, до 2,000 р. (52)—18.

Э. ФЕЛЬЗЕНЛАЙЕРЪ въ Томскѣ.

!! Для Рождества !!

Приготовлены окорока, гуси, въ трехъ видахъ малороссійская колбаса, шинкъ, языки и другія различныя приготовленія. Также имѣю сардинки, балыкъ, кильки, лососину и гастрономическія сельди.

!! Для Елки !!

Огромный выборъ картонажей и вообще всѣхъ новѣйшихъ принадлежностей и подарковъ отъ 50 коп. до 500 руб. (104 40.)

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ТОРГОВЛЯ

ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ

АДРЕСЪ: Гостинные ряды въ Томскѣ.

ЧАИ, бакховые, плиточные и кирпичные, и САХАРЪ.

АДРЕСЪ: Гостинные ряды въ Томскѣ.

Чаи извѣстной фирмы ВОГАУ и К°, до сихъ поръ не бывшихъ въ продажѣ въ Томскѣ и пріобрѣвшихъ въ Россіи самую похвальную извѣстность.

Имѣя большой выборъ разныхъ сортовъ чая и продавая по самымъ **умѣренныхъ цѣнамъ,** я надѣюсь удовлетворить Гг. покупателей разнообразіемъ выбора и вкуса.

П. В. БОЛОТОВЪ.

4—4. № 110.

Главное Агентство для Сибири

СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"

ВЪ Г. ТОМСКѢ

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что съ 20 декабря с. г. процентныя надбавки на страховыя преміи для строеній въ г. Красноярскѣ и Тюмени отмѣняются, а надбавки на премія для товаровъ, сложенныхъ въ каменныхъ строеніяхъ, но всѣхъ сибирскихъ городахъ уменьшаются на половину.

Главный агентъ и уполномоченный для Сибири **В. Кауповичъ**

№ 205 Т. (3—3.

Только подлинно съ этою фабричною маркою

„Не Кашляй"

Медъ-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты

Л. Г. ПИТЦЪ и К° въ Бреславлѣ.

Свидѣтельство д-ра Г. В. Вигнера въ Лондонѣ.

Я испыталъ дѣйствіе Меде-Травяного-Мальцъ-Экстракта Гг. Л. Г. Питцъ и Ко въ Бреславлѣ, какъ специальнаго медикамента противъ кашля, воспаленія горлоокрыхъ вѣтвей и груди, и убѣдился, что онъ составленъ изъ сока, меда и экстракта разныхъ растеній, которыя вообще оказываютъ болѣе сильное дѣйствіе при лѣченіи кашля и бронхита, чѣмъ чистый солодовый экстрактъ. Что приятнѣе на вкусъ, благодаря меду, который будучи самъ по себѣ очень полезнымъ ингредіентомъ, вознаграждаетъ непріятный вкусъ трахъ.

Онъ прописывается весьма охотно и не содержитъ никакого вредного вещества.

Лондонъ, 7-го Апрѣля 1880 г.

Проф. д-ръ Г. В. Вигнеръ.

Удостовѣ и перевѣдъ сигнаго оригинала.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ у В. Аурикса,** Больш. Морская № 17.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЦИРКУЛЯРОВЪ

ПО ЗАПАДНО-СИБИРСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ

ИЗЪ 1887-Г. ГОДУ.

Циркуляры по учебнымъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа въ 1887 году будутъ издаваться ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ: 1. Высочайшія повелѣнія. II. Распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, III. Распоряженія Попечителя округа. IV. Постановленія попечительскаго Совѣта и V. Разныя извѣстія.

Цѣна за годовое изданіе, съ могущими быть приложеніями, **семь** рублей, для женскихъ прогимназій, уѣздныхъ и городскихъ училищъ—**пять** рублей, а для городскихъ, приходскихъ, сельскихъ и начальныхъ училищъ **три** руб.

*Деньги за Циркуляры должны быть высылаемы въ Томское Губернское Казначейство, для зачисленія въ депозитъ Управленія Западно-Сибирскаго учебнаго округа и имѣетъ съ тѣмъ обѣ отсылкѣ денегъ должно быть послѣдовало увѣдомленіе въ канцелярію Попечителя, Управляющій Западно-Сибирскимъ учебнымъ округомъ

О. Гаазе.

Редакторъ, Правитель Канцеляріи **Г. Томашинскій.**

(3)—2.

ВОЛЬНЫЙ АУКЦІОНЪ

Во вторникъ, 30 декабря, съ 12 часовъ дня,

оставшіяся картины безъ рамокъ и въ рамкахъ, багеты, ямла, духи, игры, игрушки, лампы, лошади, сани, городская выѣздная кошева, дорожная кошева, городскія троечныя сани и сбруя.

Чтобы не везти обратно въ Россію, всѣ вышеозначенныя вещи и нѣкоторые другіе предметы будутъ продаваться въ моемъ магазинѣ вольнымъ аукціономъ съ участіемъ городскаго аукціониста.

Адресъ магазина В. Вуальдерна въ С.-Петербургѣ, Большая улица, домъ Корелева, противъ аптеки *Бота.*

ТОРГОВЛЯ ЖЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ДО 30-го ДЕКАБРЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„НЕДѢЛЯ"

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ „КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ"

Благодаря своимъ особенностямъ, «НЕДѢЛЯ» можетъ интересовать читателей въ различныхъ отношеніяхъ, какъ это засвидѣтельствовалъ *двенадцатилѣтній* опытъ ея существованія.

Для многихъ «НЕДѢЛИ» представляетъ то удобство, что она выходитъ *еженедѣльно* и сообщая въ сжатомъ и обработанномъ видѣ всѣ политическія, общественныя и литературныя событія, избавляетъ читателя отъ необходимости слѣдить за ежедневными газетами.

Другіе интересуются «КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ», представляющими какъ-бы особый самостоятельный беллетристическій журналъ, въ которомъ появляются произведенія такихъ писателей, какъ графъ Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), Гг. Н. Успенскій, Д. Н. Мамоновъ, Бг. Л. Маркевичъ, А. Н. Островскій, Д. Л. Мордовцевъ, Бг. Л. Мерзъ, А. Н. Островскій, А. Д. Мишинъ, С. Т. Аксаковъ и др.

Третій разрядъ читателей цѣнитъ въ «НЕДѢЛѢ» то, что она исправленно больше, чѣмъ всѣ остальныя столичныя изданія, занимается *политической жизнью*, ея интересами, радостями и горестями, ея общественными событіями,—какъ большими, такъ и самыми маленькими—и вообще рѣшаетъ вопросами и интересами, близкими большинству.

Многіе дорожатъ въ «НЕДѢЛѢ» оригинальностью и самостоятельностью ея взглядовъ, тѣмъ, что она каждый годъ выдвигаетъ нѣсколько такихъ вопросовъ, которыхъ нигдѣ, кромѣ «НЕДѢЛИ», читатель не найдетъ. (Въ текущемъ году, напримѣръ: о значеніи графа Л. Н. Толстого какъ художника и моралиста; объ увлеченіи общества и печати иностранными вздорами; объ устройствѣ и эксплуатаціи сибирскихъ рѣкъ; объ эксплуатаціи провинціи столичными аферистами и т. д.).

Очень много читатели дорого цѣнятъ дѣловитость и талантливость статей «НЕДѢЛИ»—начиная отъ передовыхъ «НЕДѢЛИ» обзоровъ сжатой своей формы, кончая образомъ—выборъ талантливыхъ, научно и литературно образованныхъ сотрудниковъ.

Наконецъ, многіе могутъ болѣе дорожать *нравственными элементами* для знакомства съ «НЕДѢЛИ»,—ея руководящимъ какимъ, освѣщающимъ дѣятельность и постоянною бодростью духа.

Отмѣтимъ, только благодаря этой *разнообразности* своего значенія и интереса, «НЕДѢЛѢ» могла продолжать—хотя и послѣ долгой борьбы—непривычку русской публики къ самодѣльной газетѣ и пріобрѣсть многочисленныхъ читателей.

Подписка на „НЕДѢЛЮ" въ 1887 г. открыта.

ЦѢНА «НЕДѢЛѢ» съ *ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ* ДЕВЯТЬ рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», у Владимірской церкви.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

№ 181. Т. (3)—3.

Дозволено ценз